ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение…….. ……..…3
Глава 1. История возникновения и развития института судебного представительства по гражданским делам……..7
1.1.Возникновение и развитие судебного представительства в рамках отечественного государства и права……..7
1.2. Правовой институт судебного представительства на современном этапе развития гражданского процесса…….20
Глава 2. Особенности реализации судебного представительства в гражданском процессе Российской Федерации: вопросы теории и практики…….…….31
2.1. Актуальные вопросы реализации правового института судебного представительства в рамках гражданского процесса …….……..31
2.2. Классификация судебного представительства…….….44
2.3. Механизм совершенствования судебного представительства в рамках гражданского процесса Российской Федерации…….…….52
Заключение……..……..….66
Список использованных источников…….……..….70

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. Актуальность исследовательской работы определена тем, что на сегодняшний день в научной и практической сферах гражданского судебного права, отсутствует один общий способ для изучения и разрешения широкого круга актуальных вопросов, которые появляются в ходе работы правового института процессуального судебного органа. В функционирующей сегодня законодательной системе нет грамотно созданных регулирующих, действенных методов урегулирования важных сторон правового судебного представительства в гражданском процессе РФ. Теоритические работы, связанные с текущей темой, которые существуют на данным, охватывают только часть сторон правового процессуального представительства. Другими словами сейчас нет одного единого исследования, которое отражало бы пересмотр большого числа самых актуальных и важных моментов исследуемого правового института.

Обращая внимание на актуальные проблемы с точки зрения теории и практики работы правового процессуального института, отдельно следует отметить следующие из них:

- в судебной законодательной системе на сегодня отсутствуют конкретные квалификационные требований к лицам, которые занимаются предоставлением судебно-представительских услуг;
- существенной недостаток со стороны закона в регулировании ответственности процессуального представителя за несоответствие процессуальным правам и полномочиям, непрофессиональный подход к делу;
- судебно-правовые механизмы, которые регламентируют так или иначе работу процессуального представителя, также и со стороны налоговой законодательной системы РФ, сегодня практически не работают;

- отсутствует четкое разграничение и ясность в теории и самой работе гражданского процесса относительно способов урегулирования вопросов в определении величины платы, которая рассматривается в качестве судебных издержек, которые в свою очередь, несут участники судебного процесса, с целью оплатить услуги представителя их интересов в суде.

Рассмотрение с разных точек зрения теоретических и практических сторон правового института судебного представительства отечественного гражданского процесса, установлено тем, что на сегодняшний день стоит остро проблема в том, что требуется найти решение для самых актуальных проблем в их общей коммуникации, создании в соответствии с таким же рассмотрением комплекса мероприятий, которые ориентированы на развитие и улучшение российской законодательной системы, в том числе на пересмотр сложившей судебной практики в сфере, которая уполномочена регламентировать изучаемую в текущей работе тему.

Очень остро сегодня стоит вопрос выявления потенциала в развитии и совершенствовании судебно-представительской деятельности на фоне объединения высших судебных инстанций (ВС РФ и ВАС РФ) и формирования единого Верховного Суда РФ. Организация такого рода дает возможности для того, чтобы пересмотреть установленные правила в производстве процессуального представительства в этом суде, также принимая во внимание изучение и применения опыта реализации судебно-представительской деятельности в Конституционном Суде Российской Федерации.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в связи с судебно-представительской деятельностью в пределах гражданского процесса РФ. Отметим, что на сегодняшний день, ведется работа по разрешению самых острых вопросов теории и практики деятельности и исполнения обязательств процессуального представительства.

Предметом текущей исследовательской работы выступают нормы материального и процессуального права, которые в полном объеме регламентируют работу судебного (процессуального) представителя в пределах о гражданского процесса в РФ.

Основной целью текущей работы выступает осуществление комплексного анализа принципов и положений гражданской судно-правовой законодательной системы РФ в части норм, которые регламентируют участие судебного (процессуального) представителя в ходе судебного разбирательства дел надлежащими судами; в разработке и предложении на основании совершенного анализа и оценки определенных механизмов урегулирования самых существенных и актуальных вопросов в части производства института процессуального представительства, которые зачастую появляются в теории и на практике.

Для того, чтобы достичь выше описанные цели был установлен следующий ряд задач:

- рассмотреть возникновение и развитие судебного представительства в рамках отечественного государства и права;

- проанализировать правовой институт судебного представительства на современном этапе развития гражданского процесса;

- установить актуальные вопросы реализации правового института судебного представительства в рамках гражданского процесса;

- провести классификация судебного представительства в гражданском процессе;

- выявить механизм совершенствования судебного представительства в рамках гражданского процесса Российской Федерации.

Методологической основой исследования выступили диалектико-материалистические методы познания, позволившие проанализировать правовые явления, нормы в развитии, взаимодействии и противоречии между собой. В целях обеспечения полноты исследования в работе использованы как общенаучные

(конкретно-исторический, формально-логический, структурно- функциональный, системный и другие), так и общелогические методы (анализ, синтез, индукция и дедукция, обобщение, аналогия, абстрагирование и другие).

Для достижения целей работы были исследованы труды теоретиков права, специалистов в различных отраслях права: Т.Е. Абовой, Н.И. Авдеенко, А.Р. Акрамовой, С.С. Алексеева, Ю. Андреева, С.М. Амосова, А.П. Вершинина, В.П. Грибанов, В.Г. Гусева, А.А. Демичева, В.В. Зайцева, С.В. Запольского, С. Зеленина, А.Г. Коваленко, С.Н. Кожевникова, К.И. Комиссарова, А.А. Кондрашева, Ю.И. Кулишова.

Эмпирическую основу исследования составляют международные правовые акты, Конституция Российской Федерации, гражданское законодательство Российской Федерации, российское гражданское процессуальное законодательство, иные нормативные правовые акты, акты толкования (разъяснения) права различных судебных инстанций, постановления Конституционного Суда РФ, а также другие материалы.

Структура работы предопределена поставленными целями и задачи и состоит из 2 глав, поделенных всего на 5 параграфов.

Глава 1. История возникновения и развития института судебного представительства по гражданским делам

1.1.Возникновение и развитие судебного представительства в рамках отечественного государства и права

Рассмотрение каких – либо явлений и института, сложно вообразить без ознакомления с предшествующим источником и ступенями эволюции. Использование конкретной методологии началось в древние времена, первоначально ее упомянул основатель школы позитивизма в дисциплине философия – Огюст Конт: исключительный способ, применимый в области науки с решимостью и «достигнет истины и не впадет в ошибки»[1], это способ с историей или же обратно дедуктивный.

Развитие эксперимента делегирования в суде не подразумевает иных особенностей, значит нужно побеседовать о поводе зарождения и вектора эволюции конкретного фактора в светском суде.

Назначение коллегии в суде стало вероятным, потому что совершенствовались методологические принципы и обращение в области

[1] Нефедьев Е.А. Учебник русского гражданского судопроизводства / Е.А. Нефедьев; МГУ им. М.В. Ломоносова, Кубан. гос. ун-т. – Краснодар: Совет. Кубань, 2005. С. 160.

экономики. Подобные причины продиктовали нуждаемость в одновременном существовании одного и того же объекта взаимодействий в различных местностях и прочее.

Внешне нуждаемость в уразумении и разделении делегирования в суде и подобного института права, как адвокатская деятельность, так как в момент зарождения случающиеся явления, на наш взгляд, представлены в одном виде. Эта проблема очень детально освещена. В многочисленных работах ученых - цивилистов повествовалось об укоренении и дальнейшей эволюции этих фактов права, связано с большим списком оснований различного характера, а в большинстве государств и по сегодняшний день они живут своей жизнью.

В работах А.А. Мельникова говорилось, делегированием в суде осуществляется функция комбинированного элемента гражданско-правового института[2]. Разумно полагать, что делегация делает возможным предоставление ой личности (контрагентом, представляемым) данной массы прав на воплощение официально немаловажных функций другой личности (представителю, поверенному) с правильного истолкования того факта, что за случившиеся действия этого перенаправления прав будет ответственен только доверитель. Ещё А.А.Мельниковым оглашалась идея последующего смысла: «… институт представительства обеспечивает условия, при которых представитель осуществляет правовую деятельность вместо тех лиц, которые по разным причинам не могут исполнять ее автономно». Действительно, этот смысл хоть и расположен в основании принципа мысли о делегации, но не в подробностях, при товарно-денежных отношениях личности важно было присутствовать в самых различных местах одномоментно. С помощью института делегирования социум преодолел образовавшуюся озабоченность.

[2] Мельников А.А. Судебные представители // Курс советского гражданского процессуального права в 2-х томах. Т. 1 / Под ред. А.А. Мельникова. – М: Наука, 1981. С. 299

Как институт судебное представительство берет свое развитие ещё в Древнем Риме, и дошёл до настоящего времени благодаря потрясающим работам Папиана, Цицирона, Полибия, Сервия и многих других. Под уникальнейшим явлением в мировой истории, коим считается римское частное право, по мнению В.А. Краснокутского и И.С. Перетерского, с точки зрения своих внешних характеристик, стоит считать систему исков. Среди юристов того времени преобладала точка зрения о том, что только с помощью судебной защиты наличного права может быть предоставлена ему настоящие ценность и завершение[3]. Помимо всего прочего, для права того времени была характерна закономерность применения формы гражданского судебного процесса, чтобы внести изменения в отношения материального частного права.[4] Степенью авторитета судебной формы защиты прав граждан предопределялся и устанавливался соответствующий статус органов, занимающихся судебной защитой.

История судебного представительства как института в Древней Руси получила свое первое закрепление в законодательных сборниках XV века. Так, Псковская судная грамота обращала внимание на то, что помощью поверенных лиц могли воспользоваться далеко не все, а только дети, женщины, монахини и монахи, глухие и лица в почтенном возрасте[5]. Новгородская судная грамота, наоборот, указывала на то, что представление интересов каждого могло осуществляться при помощи доверенного лица. Считалось допустимым, если роль поверенных исполняли даже родственники спорящих сторон, и любые иные граждане с правоспособностью, кроме тех, кто, будучи на службе, обладал властные полномочиями.

---

[3] Синайский В.И. Русское гражданское право/В.И.Синайский. – М.: Статут, 2002. С.75.

[4] Смольников, Д.И. К вопросу о косвенных доказательствах (история и современность)// Законодательство. 2015. № 5. С. 60-69.

[5] Новгородская и Псковская судные грамоты: тексты с предисловием и кратким объяснительным словарем, сост. канд. прав А.Б. Гинцбургом. СПб.: типография и литография Л. Бермана и Г. Рабиновича. 1888. С.102.

Первоначально основополагающая форма судебного представительства у славянских народов была представлена родственным представительством. Статус представителя имелся так же у детей, братьев, племянников, друзей представляемого. Однако в тот период времени услуги представителя выполнялись и наёмными поверенными. Более поздними древнерусскими памятниками права (в Судебниках и Соборном Уложении 1649 года) постоянно говорится о, так называемых, наёмных поверенных как об уже установленном институте процессуального права.

Постепенно следственные начала в отечественном гражданском судебном процессе находили свое развитие, однако была сокращена роль свободы судебных представителей. В конце XVI века возможность вступления в дело судебного представителя прямым образом зависела от субъективного усмотрения суда.

Окончательно черты следствия отечественный гражданский судебный процесс приобрел с момента принятия 30 марта 1716 года в Воинском уставе «Краткого изображения процессов или судебных тяжеб». Утвержденный акт оказал негативное воздействие на весь гражданский судебный процесс. Из-за данного обстоятельства 5 ноября 1725 года был утвержден полный указ о суде, правилами которого оговаривалась возможность состязательного процессуального судоговорения, и допускалось участие поверенных[6].

До момента утверждения Судебных Уставов 1864 года, под судебным гражданским представительством понималась свободная профессия, не утруждающая себя обязательствами организационного и корпоративного характера.

В начале же XIX века происходит возвращение всего гражданского процесса к инквизиционному началу письменности. Данное обстоятельство было фактически предопределено составлением полного Свода Законов. Частью Свода,

[6] Васьковский Е.В. Организация адвокатуры. Ч. I. Очерк всеобщей истории адвокатуры. 1893. VIII. Ч. II. Исследование принципов организации адвокатуры. 1893. С. 4.

указанного как «Законы о судопроизводстве и взысканиях гражданских» (ч. 2 т. X), в статье 2282 были соединены различные нормы, прописанные в Уложении 1649 года, Воинском уставе, указах периода правления Екатерины II и указах XIX века, соответственно письменность гражданского судебного процесса приобрела очевидные черты[7].

Осуществление каких-либо общих действий всех сторон перед судебным разбирательством не допускалось, поверенные хотя и не были исключены из участия в процессе, но их работа сводилась к тому, чтобы посещать канцелярии, изучать доказательственную базу и обращаться многократно с прошениями и ходатайствами. Тайная и письменная сущность судебного процесса (и от публики, и от участвующих сторон) влекла за собой те условия, при которых поверенные могли зачастую злоупотреблять имеющимися у них правами. Под стадией предварительной подготовки к суду понималось то, что тяжущимися осуществлялся обмен между собой бумагами состязательного характера: прошением, ответом, возражениями, опровержением. Продолжительность такой процедуры составляла минимум четыре месяца и могла идти до двух лет. Затем из данного выпуска осуществлялась выписывание или делалось составление рапорта. Подобная документация передавалась подсудным представителям, чтобы они имели возможность ознакомления и подписания, в случае коррекции, они просили бы об этом. Согласно рапорту в процессе слушания до изначального рассмотрения его сути (в процессе прочтения записки – выписки), представлялась вероятность пребывания подсудным представителям или их уполномоченным. Рассмотрение делопроизводства и вынос приговора судебным органом было в ограниченном порядке. Тайная и письменная сущность процесса (как от публики, так и от процессуальных участников) часто предоставляла возможность поверенным злоупотреблять имеющимися у них правами[8].

[7] Геваргиз А.А. К вопросу об истории судебного представительства в России // Бизнес в законе. 2008. N 3. С.9.

Канцелярская служба государства придумала исключительный ход гражданской делегации в судебном органе до улучшения положения в режиме суда в 1864 году. Канцелярия дословно выдвигала: судебное следствие проводилось в коммерческих судебных органах, в общих учреждениях судебного органа могли присутствовать исключительно личности, которым на законодательном уровне было разрешено. В том числе монахи, малолетние, духовные особы, люди, лишенные на основании решения судебного органа своего доброго имени и т.п. Также, в ранге председателя могли находиться и чиновники именно в местах, где они непосредственно несли государственную службу[9].

Система постреформенной русской адвокатуры кардинально отрешилась от того, чтобы происходило ее смешение с дореформенными ходатаями и стряпчими.

Правила Устава гражданского судопроизводства 1864 года предоставляли всем лицам полное процессуальное право и дееспособность. Также, самим Уставом предусматривались исключения из данной нормы. Так, лицам, которые были лишены всех своих прав состояния, не предоставлялась возможность осуществлять защиту тех прав, которые у них были изъяты. Интересы несовершеннолетнего представляли их родители либо другие опекуны (Уставом не прописывалось участие такого лица, как законный представитель). Ряд ограничений распространялся на лиц, находящихся под опекой из-за их расточительного поведения. Действия несостоятельного должника производились в судебном процессе при помощи, так называемого, механизма по конкурсному управлению. Предъявлялись требования по иску, в основе которых располагалось завещание, только к наследнику либо душеприказчику. За товарищество в отсутствии доверенности в судебном процессе могли принимать прямое участие лишь те лица, которым договор товарищества предоставлял ряд полномочий в области управления делами торгового дома, если в договоре не устанавливается

[8] Ситдикова Л.Б. Теоретические проблемы правовой природы правовых услуг // Адвокатская практика. 2008. N 5. С.17.

[9] Бородин Д.Н. Исторический очерк русской адвокатуры (К 50-летию присяжной адвокатуры). 1864 - 1914.

иное. У всех иных товариществ, обществ и компаний имелась возможность требовать и отвечать на суде лишь посредством своего особого поверенного (статьи 17-27 Устава гражданского судопроизводства)[10].

Процесс по наделению полномочиями судебных представителей сторон в мировых судебных установлениях нес в себе демократичный характер. Статья 46 Устава гражданского судебного производства требовала от тяжущихся заявление суду (устно или письменно) о выбранных ими представителях. Предоставление же доверенностей было по усмотрению самих представляемых.

Факт наделения полномочиями представителя для принятия участия в общих судебных местах прямым образом зависит от статуса самого представителя. Если он находился в статусе присяжного поверенного, то подтвердить его полномочия можно было с помощью доверенности, в которой подпись доверителя могут засвидетельствовать нотариус, полиция или мировой суд, а также устного объявления доверителя и поверенного, помещенного в журнал соответствующего судебного органа. Во всех других случаях подтверждение полномочий судебного представителя могло быть обеспечено доверенностью, которая засвидетельствована в прописанном правилами порядке.

Неизменность организационных, правовых и функциональных основ деятельности адвокатуры сохранялась вплоть до самой осени 1917 года, когда по итогам известных исторических потрясений была полностью ликвидирована и вся судебная система, и присяжная адвокатура.

22.11.1917 г. Декретом №1 о суде ликвидировались институты частной и присяжной адвокатуры, не используя при этом так или иначе подмены. С ликвидацией института судебной адвокатуры была произведена попытка обеспечить каждому гражданину страны право на защиту представителем собственных интересов в ходе заседания суда[11].

---

[10] Зайцева И.И. Адвокатура в России: дис. ... канд. юр. н. Екатеринбург. 2003. С.67.

[11] Невзгодина Е.Л. Очерк истории развития института представительства в гражданском праве // Вестник Омского университета. 2008. № 1. С. 12

Роль представителей по гражданским судебным делам можно было исполнять за счет различных неопороченных людьми обоих полов, которые в полноценной мере обращались ко всем своим гражданским свободе и правам. Тем не менее, Декрет не отвечал за постановку вопросов об организационной форме защиты в процессе судебного раасмотрения дела. Самую подходящую форму для нового, советского государства продолжали искать на протяжении всех первых пяти лет выполнения советской власти.

Областные и губернские съезды деятелей юстиции, проходившие в середине 1918 года, занимались поисками формы организации защиты в суде и представительства уделялось. Часть их участников придерживалась той точки зрения о том, что коллегии должны состоять при Советах, другая часть участников – что при съездах судей, при трибуналах, но все считали, что в них нуждались. Не выдвигалось предложений об установлении и специальных цензов для того, чтобы вступить в коллегию.

Вслед за тем, как ВЦИК утвердил Положение о народном суде 30.11.1918 году, при исполнительных уездных комитетах Советов рабочих и крестьянских депутатов и при исполнительных губернских комитетах Советов рабочих и крестьянских депутатов организовали специализированную систему коллегий судебных защитников, обвинителей и представителей сторон на основании гражданского судебного процесса. Избрание их членов происходило на исполкомах в общем с каждым должностным лицом Советской республики порядке.

Инструкцией Наркомюста (Народного комиссариата юстиции) от 23 июля 1918 года оговаривалось то, что ролью правозащитников по гражданским судебным делам наделялись лишь те лица, находящиеся в составе коллегий правозащитников. Также выступать в судебном процессе могли близкие родственники тяжущихся либо представители учреждений, предприятий и организаций, где работали тяжущиеся.

Фактически, в результате изменений в российском судебном законодательстве был осуществлен возврат к адвокатской монополии практически в той же форме, в какой она выполнялась еще до революционных событий октября 1917 года. Стоит также заметить, что огромный круг вопросов был передан на рассмотрение суда. Например, в ходе разбирательства дел по гражданским и бракоразводным процессам народный суд мог специальным определением могут ограничить участие правозащитников в деле[12].

Положением о народном суде от 30 ноября 1918 года была «исправлена» существовавшая ситуация, где правозащитники – ранее присяжные и частные поверенные, представляющий костяк новой российской адвокатуры, закладывали в основу своей организации и работы систему законодательства, действующую еще до революционных изменений, прибегая к методам и формам работы, присущим присяжной и частной адвокатуре «дооктябрьского» периода. С момента утверждения данного Положения адвокатура как отдельный и независимый институт временно прекратила свое существование.

Предусматривалось, что под каждым членом коллегии правозащитников, обвинителей и судебных представителей участвующих сторон в гражданском судебном процессе подразумевалось должностное лицо Советской Республики, получающее жалование в размере оклада, предусмотренного для судей, в соответствии со сметой Народного комиссариата юстиции. Взимание платы же за принятие участия в судебном процессе члена коллегии производилось в доход государственной казны. Задача членов указанной коллегии состояла в прямом оказании содействия суду, заключающемся в наиболее полном и подробном освещении всех сторон дела, касающихся личных интересов участников.

Сам судебный представитель назначался Советом коллегии, если само заинтересованное лицо просило о назначении. Но, Совет коллегии, исследовав

[12] Гуреев П.П. История гражданского процессуального права. Победа Великой Октябрьской социалистической революции и создание основ советского гражданского процессуального права. / Курс советского гражданского процессуального права. М., 1981 Т. 2 С. 407

саму суть дела, мог не удовлетворить такую просьбу. Обжаловать постановление можно было в каждом народном суде, занимавшимся рассмотрением дела.

В роли лиц, наделенных правом участвовать в качестве процессуальных судебных представителей, допускались члены коллегий, юрисконсульты советских учреждений и близкие родственники тяжущихся (родители, супруги, дети, сёстры и братья)[13].

НЭП нуждалась в оперативной перестройке гражданского процессуального судебного законодательства, как автономного инструмента, с помощью которого обеспечивается гарантия того, что будет реализована «новая экономическая политика» и обеспечен должный уровень охраны и стабильности правопорядка граждан в обществе. Так или иначе, у советского государства отсутствовало желание оставить в стороне свои прямые функции по управлению обществом. Соответственно, ГПК РСФСР[14], утвержденным 7 июля 1923 года, вступившим в силу с 1 сентября 1923 года, под судом понимался активный, инициативный и самодеятельный участник. Целью установления данного порядка определялась защита прав самих трудящихся, чтобы юридическая безграмотность и иные факторы не могли использоваться им во вред. Случаи вмешательства со стороны суда приобретали массовый характер. Но надо отдельно подчеркнуть, что ряд некоторых характеристик состязательности гражданский судебный процесс того периода времени всё же смог сохранить.

С момента утверждения указанного кодекса прокурор наделялся более значимыми полномочиями в гражданском судебном деле. Прокурор наделялся полномочиями на запуск самого судебного разбирательства, стать его участников в любой момент, в случае, когда он посчитал, что по его субъективному мнению, это условие необходимо для того, чтобы защитить государственные интересы или

---

[13] Носкова Ю.Б.Представительство в российском гражданском праве: Дис. … канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2004. С.15.

[14] Постановление ВЦИК от 10.07.1923 "О введении в действие Гражданского Процессуального Кодекса Р.С.Ф.С.Р." (вместе с "Гражданским Процессуальным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.")//СУ РСФСР, 1923, N 46 - 47, ст. 478

же интересы рабочих (статья 2 ГПК РСФСР 1923 года). В рамках судебного процесса прокурор был наделен правом дачи заключения по делу, находящемуся на рассмотрении (стать 12 ГПК РСФСР 1923 года), подачи протеста на решение в кассационную (статья 245 ГПК РСФСР 1923 года) и в надзорную инстанции (статья 254 ГПК РСФСР 1923 года). Прокурор направлял иск от своего имени, чтобы защитить права и законные интересы тех лиц, не имевших объективной возможности обратиться к суду за защитой своих прав. Прокурор, в данных ситуациях, выступал не столько в качестве самостоятельной стороны в судебном процессе, сколько в качестве судебного представителя непосредственно государства, имеющего наибольший интерес в том, чтобы более слабая сторона была в правовом поле защищена для объективного восстановления судебной справедливости и социалистической законности[15].

ГПК РСФСР 1923 года использовался термин «лица, участвующие в деле» (статьи 110, 112, 235), но не предоставлялось каких-либо разъяснений, кого из участников гражданского судебного процесса можно причислить к данным лицам, а именно, является ли судебный представитель лицом, принимающим участие в рассмотрении дела.

Итак, институт судебного представительства, идейные основы которого были так или иначе заложены с момента появления Устава 1864 года, не нашел своей полной реализации – монополий адвокатуры не было, не нашел своего отражения в законодательных актах двойственный характер статуса процессуального судебного представителя как деятеля публичного и частного. Вместе с тем, достаточно развитым институтом процессуального судебного представительства было оказано положительное влияние на систему отечественного гражданского судебного процесса, которому было позволено в законодательстве того периода времени превратиться в состязательный процесс, что достаточно актуально и по текущий момент. Указанные положения Устава

[15] Гессен И.В. История русской адвокатуры/И.В.Гесен. – М.: [б.и], 1997. – Т.1. С.127.

гражданского судопроизводства 1864 года в определенных ситуациях могли бы быть заложены в основу при проведении реформ в современном гражданском судебном процессе.

Изменения в области Социально-экономической политике, которые имели место быть в Советском Союзе, а затем и в современном российском государстве привели к кардинальным переменам не только в политической системе целого государства, но и во всей системе отношений правового характера. Основы правовой системы также прошли через значительную ревизию и сами, принципы, базирования для разнообразных правовых отраслей, произошла замена роли и места самого государства в системе судебного правовой регламентации и в отношениях правового характера.

Установление кардинально новых правовых отраслей, таких, как налоговое, экологическое, земельное и др. осуществляется невероятно быстро. Новейшие условия в экономике не только внесли изменения в правовую реальность, но и нуждались в проведении глубоких реформ всего отечественного права.

Под процессуальным судебным представительством подразумевается компонент системы, которая формируется государственной властью для защиты прав, где основная роль принадлежит независимым судебным органам. Так или иначе, под процессуальным представительством подразумевается, в первую очередь, вспомогательный институт по отношению к деятельности самого судебного органа.

Безусловно, лицо, функционирующее как процессуальный судебный представитель, на практике, параллельно совмещает данную деятельность с оказанием услуг по юридической консультации, а также иными формами и разновидностями правовой помощи. Под судебным представительством, в такой ситуации, подразумевается только незначительная часть его деятельности, представительство в суде в целом призвано заниматься обслуживанием гражданского и публичного судебного оборота.

Непосредственно для целей данной работы важным значением обладает именно институт судебного представительства, где под судебным представителем подразумевается вспомогательный компонент в системе судебной защиты.

По итогам данного параграфа необходимо сделать следующие выводы.

1. В результате всего вышесказанного следует вывод о том, что исследование древнейших, средневековых и советских законодательных актов позволило считать, что в судебном представительстве и правозаступничество присутствует социальная особенность, его установлено было предопределено объективной общественной необходимостью, изначально связанной с причинами естественного характера. Постепенное усложнение государственного устройства и общественно-значимых отношений, заключение и в усложнении правовых положений. Тяжущимся, не имеющим специальной подготовки, приходится прибегать к помощи специалистов в соответствующей правовой области.

2. С развитием отношений в обществе и появления предпосылок политического, социального и экономического характера, деятельность по представлению чужих интересов и защите чужих прав, несмотря на негативное к ней отношение со стороны компетентных властных органов непременно появляется, и по мере развития общественной системы объективно обретет очертания правового института.

1.2. Правовой институт судебного представительства на современном этапе развития гражданского процесса

Нормами действующего гражданско-процессуального законодательства прописано, что лицо (как юридическое, так и физическое) наделено правом по ведению своих дел в суде лично либо с привлечением представителей, личное участие данного лица в деле не влечет за собой лишения его права прибегать к услугам судебного представителя.

Физические лица могут выступать в судебных инстанциях через законных представителей либо других привлекаемых со стороны (свободных) представителей, как физических, так и юридических лиц. В некоторых ситуациях представление интересов доверителя осуществляется компетентными органами власти (к примеру, прокуратурой Российской Федерации)[16].

Юридические лица в рамках гражданского процесса могут выступать в судебных инстанциях посредством своих органов, должностных лиц или представителей (в том числе и из числа адвокатов), в рамках полномочий, которыми их наделили действующее гражданско-процессуальное законодательство, международно-правовые соглашения, учредительные документы юридического лица либо доверенности (ордера). Представление прав и законных интересов ликвидируемого юридического лица осуществляется уполномоченным представителем ликвидационной комиссии (ликвидатором). В определенных ситуациях (круг правовых отношений, подпадающих под действие профессионального законодательства Российской Федерации о несостоятельности

[16] Ярков В.В. Представительство в суде // Гражданский процесс: Учебник / Отв. ред. проф. В.В. Ярков. – М.: Инфотропик Медиа, 2012. С. 108.

(банкротстве)[17], интересы юридического лица могут быть представлены утвержденным в порядке законодательства арбитражным управляющим.

Анализируя соответствующую нормативно-правовую базу (главу 5 ГПК РФ)[18], становится понятным, что под судебным представителем по гражданским делам, находящимся на рассмотрении в суде общей юрисдикции, может подразумеваться любое полностью дееспособное лицо, но текущим правилом предусмотрен ряд исключений, предопределенных особенностями профессиональной деятельности субъекта (потенциального судебного представителя) либо его статусом как «лица, наделенного властью» (ст. 51 ГПК РФ). К разряду таких лиц можно отнести, прокурора, судей, их помощников, работников аппарата суда, иных государственных служащих (так как предоставление услуг судебного представителя по общему правилу заключается в деятельности на платной основе, а такого рода деятельность, выполняемая государственным гражданским служащим, входит в противоречие со ст. 17 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ)[19], следователя, дознавателя, иных лиц в соответствии с существующим законодательством. Такой запрет не касается случаев выполнения указанными лицами законного представительства (таким запретом, скорее всего, необоснованно были бы ограничены их права) либо представления интересов соответствующего властного органа государства[20]. Установление запрета на принятие данными лицами участия в судебном процессе в качестве договорного представителя стороны предопределен, во-первых, желанием государственного аппарата помочь в установлении независимости

[17] Федеральный закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ (ред. от 27.12.2018) "О несостоятельности (банкротстве)"//Собрание законодательства РФ, 28.10.2002, N 43, ст. 4190.
[18] Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации" от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.12.2018)//Собрание законодательства РФ, 18.11.2002, N 46, ст. 4532.
[19] Федеральный закон от 27.07.2004 N 79-ФЗ (ред. от 11.12.2018) "О государственной гражданской службе Российской Федерации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019)//Собрание законодательства РФ, 02.08.2004, N 31, ст. 3215.
[20] Табак И.А. Новые положения судебного представительства в гражданском судопроизводстве: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Саратов, 2006. С. 9

судебных органов в ходе рассмотрения каждого отдельного дела, так как участие в деле данных субъектов может пониматься как оказание властью поддержки одной из участвующих сторон по гражданскому делу.

Литературными источниками высказываются самые разные точки зрения об установлении содержания и сущности анализируемого правового института в рамках нынешнего гражданского процесса. Наибольшую распространенность можно найти в трех направлениях изучения института судебного представительства: как правоотношения процессуального характера; правового процессуального института; деятельности процессуального характера. Под судебным представительством понимается самостоятельный правовой процесс, содержащий в себе огромное число сопряженных компонентов, нуждающийся в полном, всестороннем исследовании[21]. В связи с этим полагаем, что институт судебного представительства нужно изучать как единый объект, во всех трех указанных направлениях, и, в первую очередь, в качестве правового института, содержащего целый ряд правовых норм, с помощью которых устанавливается субординация между действиями представителя и суда, доверителя и представителя, доверителя и его представителя с процессуально противоположной стороной судебного процесса опосредованно через судебный орган. В границах данных правоотношений доверителем делегируются судебному представителю права и обязанности, прописанные в процессуальном законодательстве, для их реализации в ходе разбирательства по делу и третьим лиц опосредованно через суд, от его (доверителя) имени и в его интересах, при этом результат последствий их реализации полностью ложится на доверителя[22].

Данные правоотношения в некоторой степени обладают двойственным характером, так как обладают у себе как материально, так и процессуально

[21] Салогубова Е.В. Представительство в суде // Гражданский процесс: Учебник / Под ред. М.К. Треушникова. – М.: Статут, 2014. С.194.
[22] Бортникова Н.А. Представительство по назначению суда в гражданском судопроизводстве: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Саратов, 2011. С. 10.

правовой составляющей. Материально-правовой характер заключается в правовых основаниях формирования таких правоотношений (ст. 182 ГК РФ[23], ст. 121 СК РФ[24] и т.д.), а процессуальный характер, в свою очередь, в правовых основаниях использования судебного (процессуального) представителя (гл. 5 ГПК РФ). О двойственности судебно-представительских правоотношений говорит Л.В.Войтович, по ее мнению: «…Под судебным представительством понимается самостоятельный институт … … гражданского процессуального права, обладающий материально-правовыми и процессуально-правовыми признаками …»[25]. Однако у определенных исследователей существуют прямо противоположные взгляды касательно данного вопроса. Так, к примеру, И.А.Табаком производится оценка материальной составляющей судебного (процессуального) представительства исключительно в качестве основы для формирования правоотношений представительского характера[26].

Невзирая на существующие различия в указанных точках зрения сторонники обеих под фактическим содержанием судебного (процессуального) представительства именно саму процессуальную деятельность судебного представителя в интересах и от имени доверителя. Анализируя судебное представительство в контексте процессуальной деятельности требуется взять во внимание ряд следующих особенностей:

судебное представительство как процессуальная деятельность – это деятельность не только самого представителя, но и суда, занимающегося рассмотрением дела;

---

[23] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019)//Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, N 32, ст. 3301.

[24] Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 18.03.2019)//Собрание законодательства РФ, 01.01.1996, N 1, ст. 16

[25] Войтович Л.В. Ведение дел в гражданском и арбитражном процессе посредством действий представителя: дис. … канд. юрид. наук. Хабаровск, 2004. С. 5-6.

[26] Табак И.А. Представительство в гражданском процессуальном праве: новые положения. – Саратов: Издательство «Научная книга», 2008. С. 46.

под процессуальной деятельностью судебного представителя понимается широкое определение, дающее характеристику системе некоторых действий процессуального характера;

под анализом института судебного представительства как процессуальной деятельности понимается исследование не только процессуальной, но и материальной составляющей, так как именно материальная составляющая указанного процесса может ответить за процедуру формирования процессуального представительства.

Отдельное внимание стоит обратить на причины применения института судебного представительства на нынешнем этапе развития российской общественной системы.

В научных и учебных источниках традиционным образом устанавливаются следующие причины применения судебного (процессуального) представительства: – трудность нынешней правовой нормы и юридических терминов; – большой объем нормативно-правовой базы; – постоянный рост темпа и объема экономических отношений общества, которыми сильно осложняются гражданско-правовые отношения или лишают его (физическое либо юридическое лицо) возможности по всестороннему обеспечению защиты прав и законных интересов в ходе судебного разбирательства. Помимо всего прочего, зачастую обеспечение своевременности самостоятельной защиты прав и законных интересов невозможно произвести и из-за других причинах, к примеру, из элементарной невозможности обеспечить необходимую явку в суд[27].

Среди причин использования правового института судебного (процессуального) представительства можно установить две большие группы: юридические и фактические. С помощью такого разделения можно более дифференцированно установить цели и задачи судебного представительства.

[27] Панченко В. Ю. О моделях ответственности за ненадлежащее оказание юридической // История государства и права. 2015. № 3. С. 38–42.

К причинам юридического характера стоит причислить обстоятельства, проистекающие из факта полного отсутствия у правового субъекта (потенциального доверителя) полной дееспособности (лицо не достигло совершеннолетнего возраста; недееспособно в силу решения суда, ограниченно в своей дееспособности и т.д.)[28].

К ряду причин фактического характера требуется причислить полное отсутствие у лица необходимых знаний и навыков юридического характера; болезнь, командировку, иные обстоятельства, препятствующие в обеспечении необходимой явки в судебный процесс для принятия участия в рассмотрении дела; отсутствие лица в месте постоянного проживания (регистрации) или по месту нахождения; отсутствие желания использовать процессуальные права и обязанности независимо из-за каких-то субъективных причинах; другие причины фактического характера[29].

Базируясь на исследовании указанной квалификации причин применения правового института судебного представительства, представляется возможным установить следующие цели судебного представительства:

своевременная защита прав и законных интересов лица, признанного судом недееспособным либо ограниченно дееспособным;

представление интересов доверителя, не желающего либо не обладающего возможностью по самостоятельному отстаиванию собственных прав и законных интересов.

Однако, принимая во внимание специфический характер действий судебного представителя при представлении интересов доверителя, заключающийся в определенных, как прописанных, так и не прописанных законодательством, не противоправных процессуальных действиях, считаем, что дополнительная (косвенная) цель судебного представительства состоит в упрочнении законности,

[28] Буробин В. Н. Адвокатская деятельность. — М.: ЭКМОС, 2013. С.110.
[29] Формирование системы бесплатной юридической помощи в Российской Федерации: Монография / Под ред. д-ра юрид. наук, проф. Г. Н. Чеботарева. — Тюмень: Вектор Бук, 2015.С.194.

достижении справедливости (деятельности судебного представителя, нацеленной на обратное, является противоправной). Другими словами данная цель заключается в достижении основополагающих задач соответствующих разновидностей судопроизводства в Российской Федерации.

Таким образом, представляется возможным установить ряд базовых задач института судебного представительства в рамках гражданского судопроизводства: 1) регламентация деятельности лиц, ставящих целью предоставление услуги судебного представителя; 2) установление деятельности непосредственно судебного представителя (как в ходе взаимодействия с доверителем, с судебным органом, так и с иными лицами опосредованно, через судебный орган).

Более подробно можно описать роль правового института судебного (процессуального) представительства на нынешнем этапе развития отечественного гражданского процесса можно с помощью исследования допустимой величины полномочий судебного (процессуального) представителя участвующей стороны.

Изучение объемов процессуальных полномочий договорного представителя необходимо для правоприменительной практики, в связи, с чем он сам, а равно и его регламентация прописывается в процессуальном законодательстве. Разделение всех делегируемых представителю процессуальных прав можно осуществить на две группы.

1. Общие полномочия, не нуждающиеся в отдельном указании в доверенности, устном либо письменном заявлении доверителя, адвокат может использовать такие полномочия процессуального характера в соответствии с предоставленным ему адвокатской конторой ордером[30].

Исследование положений действующего законодательства помогает отнести к общим процессуальным полномочиям право представителя знакомиться с материалами дела; осуществлять выписки из них; делать их копии; делать

[30] Лесницкая Л.Ф. Участие в гражданском процессе адвоката, назначенного судом в соответствии со статьей 50 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации // Комментарий судебной практики. Вып. 16 / под ред. К.Б. Ярошенко. – М.: Юридическая литература, 2015. С. 210.

заявления об отводе; представлять по делу доказательственные факты и принимать участие в их изучении; спрашивать других участвующих в деле лиц, свидетелей, экспертов, специалистов; предоставлять объяснения суду в устном и письменном виде; отвечать на все имевшие место быть вопросы в ходе судебного разбирательства; ходатайствовать, истребовать доказательства; заявлять возражения касательно ходатайств и доводов иных лиц, принимающих участие в деле; использовать другие прав, не нуждающиеся в какой-либо особой регламентации.

В результате всего этого, к группе общих процессуальных полномочий судебного представителя необходимо отнести те полномочия, применяя которые судебный представитель лица, принимающего участие по данному делу, не имеет возможности оказать кардинальное воздействие на динамику судопроизводства, другими словами, это полномочия, не несущие в себе характер распоряжения.

2. Специальные полномочия, либо полномочия распорядительного плана, нуждающиеся в соответствии со ст. 54 ГПК РФ в специальном указании в доверенности либо другом правовом документе. В качестве таковых, как правило, выделяют право представителя на размещение подписи в исковом заявлении и отзыве на исковое заявление, заявлении об обеспечении иска; обращение с исковым заявлением в суд; передачу дела для разрешения по существу в третейский суд; заявление о полном либо частичном отказе от требований по иску; признание иска; ходатайство об изменении основания либо предмета искового заявления; утверждение мирового соглашения и / или соглашения по фактическим обстоятельствам; передачу своих полномочий представителя иному лицу (передоверие); право на постановку подписи в заявлении о пересмотре судебных актов по новым либо вновь открывшимся обстоятельствам; обжалование судебного акта в апелляционной или кассационной инстанциях; направления решения судебного органа для принудительного выполнения; получение присужденных денежных средств либо каких-либо предметов имущественного

характера. Пристальное внимание необходимо обратить на существование специализированных полномочий, установленных некодифицированными процессуально-правовыми источниками. В качестве примера такого специального права выступает право на представление интересов доверителя в рамках дел о несостоятельности (банкротстве) (ст. 39 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» от 26 окт. 2002 г № 127-ФЗ).

Указанными правами устанавливается группа полномочий специального или распорядительного характера. Используя их, судебный представитель может самостоятельно запустить процесс по инициированию судебного процесса, реформировать движение расследования в судебном органе по делу, видоизменить масштаб или смысл призыва, вообще закрыть расследование в судебном органе, согласившись с иском или опровергнув его. Имея в виду авторитетность нормативных результатов исполнения поверенным директивных функций, постановителем учтен исключительный ход передачи вышеупомянутых правомочий – напрямик намекается на важность обособленного рукописного подкрепления этих функций в доверенности с целеполаганием роста защиты контрагента от превышения правомочий уполномоченного судебным органом [31]. Недостаток в доверенности или другой документации вышеупомянутых правомочий, нуждающихся в конкретном направлении тоже создает конкретные правовые результаты.

Сегодняшнее процессуальное законодательство Российской Федерации, не исключая вариант делегирования уполномоченному в судебном органе очень больших нормативных обязательств, не без того, что предугадывает малый предохранительный инструмент (исключительный ход делегирования директивных компетенций) одномоментно не включает норм доступа личности к руководящим функциям, одновременно как фигурирование в расследовании

[31] . Зайков, Д.Е. Понятие и содержание злоупотребления процессуальными правами в арбитражном и гражданском процессах//Арбитражный и гражданский процесс. 2014. № 9. С. 48–53.

неграмотного уполномоченного от нормативной стороны вызывает плохие неблагоприятные результаты для самого доверителя, но и в общем плохо повлияет на ход отправления справедливости, перенося даты прослушивания данного дела или по - другому запутывая свершение всеобщих целеполаганий светского процесса в РФ.

Задача формирования компетенции уполномоченного очень широка, но при этом он подробно исследованным в научной литературе, поэтому, не останавливаясь на нем, подробно отметим лишь основные способы его исполнения: делегирование компетенций на утверждении доверенности как всеобщих, так и ограниченных правомочий, на данный период времени считается более употребительным методом;

Передача компетенций с помощью регистрации адвокатского ордера (в таком случае, согласно законодательному уровню передавать уполномоченному в судебном органе – адвокату представляется возможным только всеобщие компетенции суда);

Речевое или рукописное уведомление процессуальной стороны, фигурирующей в деле (доверителя), судебному органу, совершенное во время слушания в судебном органе. При речевом уведомлении - оно фиксируется в протокол слушания в судебном органе, далее заверяется заявителем. При рукописном – просто подключается к материалам дела (объем представленных уполномоченному прав напрямую оговаривается в адресованном судебному органу уведомлении);

Другие методы, утвержденные на законодательном уровне или интернациональными договорённостями (конвенциями) РФ.

По итогам данного параграфа необходимо сделать следующие выводы.

1. Необходимо установить, что под институтом судебного представительства в рамках современного российского гражданского процесса подразумевается наиболее распространенное явление, имеющие сложные и многогранные черты,

основанное и провозглашенное гражданско-процессуальным положениями, стремящееся обеспечить реализацию основополагающих принципов российского права, таких, к примеру, как одинаковый доступ к правосудию (справедливому суду) либо право каждого на получение квалифицированной правовой помощи, обеспечивающее защиту интересов доверителя, способствующее деятельности, нацеленной на реализацию базовых задач гражданского судопроизводства в РФ.

2. Под современным судебным представителем понимается не только субъект, призванный заменить сторону либо другое участвующее в деле лицо, представляя ее позицию и интересы по делу, но в подавляющем числе случаев и носитель определенных знаний в сфере правоприменительной практики, способствующий, по мнению целого ряда исследователей, реализации основополагающих задач отечественного гражданского судопроизводства. Стоит к данному выводу добавить, что такое положение судебного представителя предопределено особенностями его исторического развития.

Глава 2. Особенности реализации судебного представительства в гражданском процессе Российской Федерации: вопросы теории и практики, к

2.1. Актуальные вопросы реализации правового института судебного представительства в рамках гражданского процесса

На сегодняшний момент отрасль отечественного процессуального права, правоприменительная практика все чаще обращаются к вопросу необходимости разрешения ряда проблем в теории и практики анализируемого института. Ряд ученых, среди которых необходимо упомянуть Е.Г Тарло[32], полагающей, что у субъектов правоприменительной практики, в том числе и коллективных (ВС РФ, КС РФ), имеется стремление решить самые разные правовые проблемы, имеющиеся в судебном представительстве в Российской Федерации. Однако, несмотря на предпринимаемые ими усилия, на текущий момент в гражданско-процессуальной отрасли по–прежнему имеется целый перечень достаточно сложных вопросов, нуждающихся в оперативном решении. Предполагается возможным выделить и раскрыть наиболее важные из них.

1. Отсутствие должной степени осведомленности лиц, оказывающих услуги судебного (процессуального) представителя. У указанного вопроса, неоспоримо, существует своя актуальность. У проблемы недостаточной компетенции лиц, занимающихся предоставлением судебно-представительских услуг, существуют большие проблемы. Как демонстрируют материалы практики, на текущий момент с помощью подготовки профессиональных кадров юристов фактически не нельзя

[32] Тарло Е.Г. Проблемы профессионального представительства в судопроизводстве России: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 2005. С.23.

обеспечить общество уважаемыми специалистами в сфере гражданского процесса. Аналогичная позиция косвенным образом находит свое подтверждение в систематических разбирательствах в сфере предоставления образовательных услуг.

Деятельность судебного представителя в Российской Федерации на текущий момент не имеет какого-либо обременения в виде какого-либо ценза (наличие профильного образования, так и минимальной величины стажа работы в юридической сфере). В связи с указанным обстоятельством она все чаще расценивается недавними выпускниками юридических вузов и факультетов как дополнительный источник дохода. Как результат, качество предоставляемых на сегодняшний день услуг судебного представительства оставляет желать лучшего, а данный факт крайне отрицательно воздействует не только на последующую судьбу потенциального доверителя либо других лиц, но и на степень правовой культуры в нашем обществе.

Неосведомлённость лица, занимающегося предоставлением судебно-представительских услуг, несет в себе опасность еще и потому, что (принимая за правильное мнение, в соответствии с которым судебным представителем не только замещается определенное лицо при рассмотрении дела, но и, как суд, он стремится достичь базовых задач судопроизводства) его неквалифицированная работа во многом подрывает и процесс реализации основополагающих задач соответствующего вида судопроизводства в России (ст. 2 ГПК РФ)[33].

Относительно невысокой степенью квалификации судебного представителя в некоторых ситуациях формируется благоприятная почва для формирования ряда достаточно негативных последствий для доверителя. Отечественная правовая действительность доказывает ярко выраженное смешение в фигуре судебного представителя не только представительских (посреднических), но и

[33] Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) 2-е изд., перераб. и доп./под ред. М.А-Викут. - М.: Юрайт, 2014. С.109.

правозащитных функций. В данных условиях у доверителя, вынужденного обратиться из-за тех либо иных причин к судебному представителю с низким уровнем профессиональной подготовки, почти не имеется шансов урегулировать сформовавшуюся ситуацию, избежав наступления последствий негативного характера. Наиболее негативными из них могут быть представлены следующими формами: полный либо частичный отказ в удовлетворении заявленных требований; лишение права лица на судебную защиту материального права; значительный рост сроков достижения поставленной заявителем цели; рост величины судебных издержек и иные[34].

Причины в том, что доверитель обращается за оказанием судебно–представительских услуг к представителю с недостаточной квалификацией, заключены в более низкой стоимости услуг такого представителя (по сравнению со стоимостью данных услуг у других субъектов, занимающихся предоставлением аналогичных услуг на профессиональной основе (в качестве профильных), в открытом доступе к данному рынку юридических услуг (правила существующего законодательства не выдвигает каких-либо требований к лицу, имеющему стремление заниматься судебно-представительской работой).

2. Не меньшая важность на текущий момент содержится в вопросе злоупотребления лицом, занимающимся услугами судебного (процессуального) представителя, процессуальными правами, которыми его наделил доверитель, так и процессуальный закон.

Как устанавливает в своем определении К.Е.Горбик, под злоупотреблением правом подразумевается особая разновидность правового поведения, заключающаяся в применении гражданами своих прав недозволительным образом в разрез с правовым назначением, в результате чего причиняется ущерб (вред) общественным, государственным институтам, а также конкретному человеку[35].

---

[34] Жилин Г.А. Правосудие по гражданским делам: актуальные вопросы. – М.: Изд-во Проспект, 2015. С. 25, 27

[35] Горбик К.Е. Правовой статус судебного представителя в гражданском процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2015. N 2. С. 14 - 20.

Исходя из указанного выше определения, можно установить определение «злоупотребление процессуальными правами». Так, под злоупотреблением процессуальными правами, по нашему мнению, необходимо иметь ввиду особый вид правового поведения в рамках гражданского процесса, заключающийся в реализации лицом имеющихся у него процессуальных прав недозволительным, идущим в разрез с назначением процессуального права способом, в результате чего наносится либо формируется угроза нанесения ущерба (вреда) общественным, государственным институтам, конкретному человеку либо процессу отправления правосудия в целом.

Такое поведение (реализация прав недозволенными способами), как и любая другая деятельность, может быть представлена различными формами – действиями либо бездействиями лица. Данная позиция, в частности, имеется у И.В. Решетниковой[36].

В подавляющем числе ситуаций злоупотребления процессуальными правами стремятся достичь одну из следующих целей: 1) формирование условий, приводящих к значительному увеличению времени рассмотрения дела, по другому говоря, конечной целью в данной ситуации является «затягивание судебного процесса»; 2) формирование условий, создающих препятствия для вынесения законного, обоснованного судебного решения по рассматриваемому делу (его вступлению в законную силу).

Первые случаи злоупотребления правом гражданско-процессуальными участниками появились, очевидно, с установлением самых первых прообразов имеющихся судебных органов. Такая точка зрения имеет под собой логику, придерживаясь следующего: проанализировав свидетельства современников (что было проделано в ходе настоящего исследования), ознакомившись с сохранившимися до сегодняшнего дня различными памятниками права, причем

[36] Лукьянова, И.Н. Проблемы института преюдиции как инструмента правовой определенности в современном гражданском судопроизводстве//Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 12. С. 28–32.

как зарубежными, так и отечественными (Псковской и Новгородской судными грамотами), можно сказать, что «законодатель» ставил перед собой цель максимальным образом сделать полную регламентацию и упорядочение деятельности участников разбирательства в границах судебного процесса, исключив тем самым какие-либо ситуации злоупотребления правами.

В силу сложности нынешней правовой терминологии, процессуальной формы для лица, не обладающего некоторыми (достаточно высокими) познаниями в сфере юриспруденции достаточно сложно правильно распоряжаться имеющимися процессуальными полномочиями на судебном процессе. Правоприменительной практикой устанавливается, что все решения действительно значимые для разрешения дела принимает доверитель, основываясь на (или, по меньшей степени, с учетом) полученных от судебного представителя правовых рекомендациях[37]. Уделяя внимание тому факту, что в целом ряде ситуаций доверитель вовсе принимает участие в разрешении дела исключительно посредством судебного представителя, точка зрения, в соответствии с которой применить какую-либо меру ответственности за злоупотребление правом можно только по отношению к доверителю, достаточно несостоятельна и более того – объективно несправедлива.

Итак, отсутствие в законодательстве закрепления возможности привлечь судебного представителя к какой-либо ответственности за допущенные им в ходе разрешения по существу конкретного дела злоупотребления процессуальными правами представляет собой на текущий момент серьезнейшую проблему анализируемого в данной работе института, которая не только не помогает эффективно функционировать и последовательно развиваться институту судебного (процессуального) представительства, но и не соответствует общеправовому принципу справедливости (привлечения к мерам ответственности виновного лица).

[37] Халатов С. А. Представительство в гражданском и арбитражном процессе. М, 2012. С.61.

3. Отсутствие в правилах существующего законодательства наиболее эффективных механизмов привлечения судебного представителя к каким-либо мерам ответственности за ненадлежащее либо халатное отношение к взятым на себя обязательствам по представительству доверителя в соответствующем судебном заседании. Указанный фактор также, как полагаем, мешает должному, эффективному функционированию анализируемого правового института, значительно осложняет процесс его саморазвития.

Под деятельностью судебного представителя понимается деятельность в сфере одной из основополагающих государственных функций – сфере отправления правосудия. Значимость указанной исключительной государственной функции трудно переоценить, так именно с помощью гарантий отправления правосудия лишь судебными органами (ст. 118 Конституции РФ)[38], вынесения решения по делу от имени государства (ст. 194 ГПК РФ) формируются условия, при которых повышается доверие общественных институтов к государственным властным органам, а утверждаемыми по итогам рассмотрения дела судами решениями, несущими обязательность исполнения абсолютно для всех, поддерживается функционирование и развитие отношений экономического характера (а равно иных) в сфере общественной жизни. Данный фактор, как полагаем, по прежнему несет в себе актуальность, невзирая на то, что в соответствии с Концепцией федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России на 2013– 2020 годы»[39] установление доверия между обществом и судебной властью больше не является приоритетным направлением при развитии отечественной системы судов.

Полное отсутствие в нормах отечественного законодательства, каких-либо в реальности работающих правовых механизмов привлечения к ответственности

---

[38] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ)//Собрание законодательства РФ, 04.08.2014, N 31, ст. 4398.

[39] Постановление Правительства РФ от 27.12.2012 N 1406 (ред. от 24.12.2018) "О федеральной целевой программе "Развитие судебной системы России на 2013 - 2020 годы"//Собрание законодательства РФ, 07.01.2013, N 1, ст. 13.

лица, взявшего на себя обязательства по представлению чьих-либо интересов в судебном органе, влечет за собой ряд условий, обуславливающих ненадлежащий, халатный характер исполнения судебным представителем взятых на себя обязательств. В качестве примера, подтверждающего ненадлежащий характер выполнения принятых на себя обязательств по представлению интересов доверителя в ходе рассмотрения дела в суде могут служить следующие действия судебного представителя: неявка на систематической основе на слушание по делу; систематическое неисполнение представителем судебных предписаний, результатом которого стало наступление отрицательных последствий для доверителя; несвоевременное выполнение процессуальных поручений доверителя; другие действия судебного представителя, приводящие к причинению либо создающие угрозу нанесения вреда доверителю.

4. Предоставление услуг судебного (процессуального) представителя (судебно-представительской деятельности) слабо освещено в налоговом законодательстве.

Как можно установить из указанного исследования, под судебным представительством понимается достаточно развитое явление и, что очень важно, достаточно часто применяемая правовая модель участия хозяйствующего субъекта в ходе отправлении правосудия судом в существующей системе российского права, а равно при применении других приемов разрешения правовых споров (третейское судопроизводство, медиация и т.д.)[40]. Предоставление услуг процессуального представителя выступает в целом ряде случаев как базовый источник дохода, как у определенных частнопрактикующих юристов, так и компаний, основополагающая разновидность экономической деятельности которых состоит в предоставлении услуг в сфере юриспруденции, в том числе

[40] Бортникова Н.А. Бесплатная юридическая помощь в гражданском судопроизводстве // Российский судья. 2012. № 5. С. 37.

представительства (ОКВЭД 74.11[41]). Безусловно, что в определенных ситуациях услуги по судебному представительству выполняются при определенной плате. Данный факт находит свое подтверждение еще и в том, что практически в каждом изученном деле с участием судебного представителя сторона, в чью пользу судья принял решение, заявляет ходатайство о распределении судебных расходов, значительная часть которых состоит из расходов, понесенных на оплату услуг судебного представителя.

Занимаясь анализом традиционно устанавливаемых научными и учебными литературными источниками видов судебного (процессуального) представительства, достаточно трудно с абсолютной точностью установить те его формы, выполнение которых осуществляется в подавляющем числе случаев на платной основе. Безусловно, можно установить, что в подавляющем числе случаев на платной основе выполняется «договорное» либо «свободное» представительство, однако, указанные формы гражданского представительства в порядке исключения могут быть оказаны и бесплатно. К примеру, общественная или профсоюзная организация могут заниматься представительством интересов лица. Вместе с тем, наоборот, «уставной» либо «законный» вид представительства в суде в некоторых случаях, к примеру, если внесение платы за такую работу предусмотрено в уставе данной организации, может быть предоставлен на платной основе[42].

Решение указанной проблемы может поспособствовать, в первую очередь, значительному росту объема обязательных отчислений в соответствующий уровень бюджета от лиц, занимающихся на платной основе деятельностью судебно-представительского характера; во вторую очередь, дополнительно предусмотреть деятельность судебного представителя, опосредованно увеличить и

[41] Общероссийский классификатор видов экономической деятельности ОК 029-2001 (КДЕС, Ред. 1). М. ИПК Изд–во стандартов, 2002.

[42] Шереметова. См.: Шереметова Г.С. Право на бесплатную юридическую помощь в гражданском процессе: автореф. канд. …юрид. наук. Екатеринбург, 2014. С. 28.

показатели правовой грамотности всех сторон в гражданском процессе. В соответствии с системой общеправовых принципов законодательства, судебный представитель в своей работе должен руководствоваться любой правовой отраслью. Иное бы входило бы в противоречие с основными целями гражданско-процессуального законодательства.

Занимаясь рассмотрением наиболее актуальных на текущий момент вопросов в области теории и практики функционирования правового института судебного представительства в гражданском процессе, можно установить значительный и достаточно отрицательный фактор – относительную незаинтересованность государства в обеспечении развития, стимулирования и поддержания должного показателя социальной защищенности лиц, которым необходимо оказать своевременную, квалифицированную юридическую помощь, защиту прав и законных интересов в ходе рассмотрения судом дела.

Изучив конституционно-правовые нормы, международно-правовые конвенции и соглашения, у каждого гражданина имеется право на получение квалифицированной юридической помощи, обеспечен одинаковый доступ к правосудию и справедливый ход судебного разбирательства. Однако, если в правовой государственной системой не будет установлен в действительности работающий, открытый, четко прописанный в законодательных правилах институт судебного (процессуального) представительства, то вышеуказанные общеправовые принципы в значительной степени будут носить характер декларации.

Когда существуют высокие, на постоянной основе растущие темпа отношений в общественной системе, значительным образом усложняются правовые термины, участник общественно-значимых отношений (потенциальный доверитель), как правило, просто не в состоянии без помощи специалиста с должной степенью квалификации в юридической сфере прибегнуть к предоставленным ему законодательными правилами правовым гарантиям. Только квалифицированным, профессиональным судебным представителем (в силу

специфичности объема функций, знаний и умений) может быть оказана лицу соответствующая правовая помощь, обеспечена при первом случае необходимая явка в судебный процесс и т.п.[43] Однако присутствие указанных проблемных вопросов, полное отсутствие на текущий момент законодательных попыток их регулирования доказывает отсутствие интереса со стороны государства в развитии и тем более в стимулировании института судебного представительства в нашей стране в целях формирования условий необходимой защищенности лиц, которым необходима быстрая, квалифицированная правовая помощь.

У российского судебного представительства существует целый ряд некоторых особенностей, отличающих его от положений схожих юридических институтов в зарубежных странах. К примеру, в Великобритании, начиная с факта появления и установления указанного института и по сегодняшний момент, оно существует без принятия на себя консультационных функций[44]. Аналогичен процесс развития и современное положение исследуемого правового института и в рамках правовых систем Германии и Франции. Адвокатом и стряпчим (представителем стороны) в данных государствах изначально (с момента возникновения) и по текущий момент осуществляются разнообразные функции, даже частичное смешение либо обмен которыми недопустим. Также, адвокат как независимая фигура вовсе не поддерживает контактов с клиентом, взаимодействует только с представителем стороны (стряпчим)[45]. В отечественном же праве судебный представитель не только представительствует в суде, но в большинстве ситуаций консультирует при этом клиента (доверителя). Вместе с тем, адвокатом (лицо, получившее в прописанном законодательными правилами порядке данный статус) в России также осуществляется весь спектр юридических

[43] Абанина А.Ю. Процессуальное соучастие в гражданском судопроизводстве: автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2011. С. 17.
[44] Короткова Д.Б. Институт судебного (процессуального) представительства в гражданском и арбитражном процессе Российской Федерации: Дис. … канд. юрид. наук. Саратов, 2014. С.49.
[45] Манафов А. Г. Конституционное право граждан на квалифицированную юридическую помощь в Российской Федерации: дис.... канд. юрид. наук. М., 2012. С.58.

услуг (как консультационного, так и судебно-представительского характера)[46]. Полагаем, что на данный момент существенной отличительной чертой российского права в вопросах организации судебного представительства выступает то обстоятельство, что правом предусматриваются самые разнообразные независимые институты, за незначительной разницей осуществляющие общие функции.

Безусловно, в зависимости от правовой отрасли (уголовный, арбитражный, гражданский процесс) объем полномочий, а соответственно и осуществляемые данными субъектами функции, будут различаться, но, так интерес представляет представительство в рамках гражданского судопроизводства, заключение о существенной тождественности осуществляемых функций именно в гражданском процессе достаточно обоснован.

Однако, несмотря на указанные в работе специфические характеристики изучаемого правового института в рамках отечественного права, он, как и в правовых системах любой иной страны, обеспечивается исключительно путем механизмов правовой регламентации. Подобным регулированием несмотря ни на что должны обеспечиваться условия благоприятного плана, чтобы в нормальном режиме функционировал и естественным образом развивался институт судебного представительства. Именно с помощью средств правового регулирования требуется обеспечить стимулирование развития и совершенствования анализируемого института, формировать некоторые гарантии и стимулы для лиц, требующих предоставления своевременной квалифицированной юридической помощи[47]. С отсутствием же указанного правового механизма становиться возможной ситуация, при которой разрешение разнообразных споров (в ряде случаев конфликтных) о праве в порядке судебного разбирательства остается небезопасным (невыгодным, в определенных ситуациях и экономически), что, в

[46] Концепция единого Гражданского процессуального кодекса РФ / Вступ. сл. П.В. Крашенинникова. М., 2015. С. 38.
[47] Никонов, М.А. К проблеме обоснования судейского усмотрения в судебном решении / М.А. Никонов // Закон. 2013. № 3. С. 77-90.

свою очередь, отрицательным образом воздействует на установление положительной мотивации как отдельного правового субъекта, так и экономики государства в целом. Ситуация, в рамках которой участвующая в правоотношениях сторона остается без должной правовой защиты, является абсолютно недопустимой для любой страны, устанавливающей гражданское общество и позиционирующего себя как правовое[48].

Сформировать ряд необходимых условий для реализации указанных конституционно-правовых принципов, не допускающих наступления данных отрицательных последствий, по нашему мнению, в огромной степени возможно путем модернизации правовых норм и правил, устанавливающих институт судебного представительства. Решение указанной проблемы способно значительно упрочить позиции государства с социальной и правовой системой, которое не только декларирует судебную защиту прав и интересов лиц в законодательных актах, но и на самом деле реализует с помощью правоохранительной системы (в том числе судами) на практике.

По итогам данного параграфа необходимо сделать следующие выводы.

1. Перечень указанных в данной работе основополагающих (наиболее острых) из имеющихся вопросов правового института судебного (процессуального) представительства, возникающих как в процессуально-правовой теории, так и на практике, в рамках отечественного гражданского процесса, нуждающихся при наличии объективной возможности в наиболее скором разрешения, не обладают исчерпывающим характером.

2. С решением указанных проблем в огромной степени должны быть обеспечен рост эффективности участия судебного представителя в рассмотрении судом дела, стимулирование его деятельности как субъекта, оказывающего помочь в достижении основополагающих задач судопроизводства, упрочнение позиции

[48] Сергун А.К., Шакарян М.С. К вопросу о теории так называемой «юридической процессуальной формы». – М.: Труды ВЮЗИ, 1980; Шакарян М.С. Избранные труды. – СПб: Издательский Дом Р. Асланова «Юридический центр», 2014. – С. 70.

доверителя (лица, которому необходимо оказание должной правовой помощи) с точки зрения защищенности не только от разнообразных конфликтных правовых ситуаций, но и от некачественно предоставленных услуг по судебному представительству, созданы быть надлежащие, благоприятные условий для реализации ряда основополагающих принципов права, сокращена нагрузка на органы судебной системы за счет роста числа дел, рассматриваемых с участием квалифицированных специалистов в области права, а также должна быть сформирована благоприятная среда для последующего наиболее эффективного развития анализируемого правового института судебного (процессуального) представительства и решения ряда других менее значимых в настоящий момент правовых проблем.

2.2. Классификация судебного представительства

Современный гражданский процесс невозможно представить без судебного (процессуального) представительства, играющего значительную роль как в теории, так и в практическом правоприменении в рамках гражданского судопроизводства. Такие основные положения судебных разбирательств, как равная возможность доступа к правосудию, получение гражданами страны в случае необходимости качественной высококвалифицированной помощи, равенство перед органами законодательства и суда, возможны именно благодаря данному институту. Однако проблемы его систематизации имеют значительный смысл не только со стороны

гражданско-процессуальной концепции. Верное представление причин развития отношений в сфере судебного представительства позволит найти ответы на несколько важнейших вопросов в практике.

Верное определение и анализ разновидностей представительских отношений между правовыми элементами, оценка причин, по которым они имеют свое развитие, позволят грамотно составить список определенных документов. Эти документы необходимы, чтобы определить, какие возможности в судебной практике имеет тот или иной представитель. Помимо этого, данный перечень бумаг представляет доказательства в суде, позволяет решить проблемы, связанные с судебными затратами на помощь судебных представителей, которые необходимо возместить.. Демонстрация количества видов процессуального представительства на сегодняшний день возможна благодаря изучению трудов российских исследователей процессуальных полномочий в данной сфере: установленный круг исследователей выполняет его систематизацию согласно волеизъявлению доверителя. При этих условиях тип судебной комиссии устанавливается в обязательном, добровольном представлении, что предполагает борьбу за интересы доверителя. Судебное представительство в такой ситуации основано на одобрении субъекта идеи предоставления полномочий конкретному судебному представителю.

Работа судебных представителей является основой обязательного представительства. Она исполняется при условиях, ликвидирующих потребность положительного ответа доверителя в процессе защиты его интересов в суде. К рассмотренным видам судебного представительства относятся: представительство адвоката согласно доверенности (ситуация 1); представительство людей, признанных неспособными к самостоятельной деятельности на законодательном уровне или с ограничениями этих способностей (ситуация 2).

Основой иной, так же общераспространенной систематизации судебного представительства, являются отличия в причинах развития отношений,

относящихся к представительству суда. Классическим способом формируются такие вариации представительства:

1. Представительство договорное. Иными словами – свободное. В данном случае доверитель подписывает договор, в котором прописаны условия предоставления конкретных услуг, с представителем.

2. Представительство общественное. В этом случае представитель не сам занимается данным видом деятельности, а его работа выполняется общественными объединениями. Доверителем может быть как член такой организации, так и абсолютно другой человек.

3. Законное. Основой такого представительства являются конкретные факторы, имеющие юридическую ценность и разрешенные законодательством. Примером законного представительства является защита лица, не достигшего совершеннолетия, его родителями или лицом, осуществляющим опеку над ним.

4. Представительство по назначению. Суд сам объявляет представителя. Это возможно при условии возникновения обязательств, установленных в законном порядке. К ним относятся, например, ситуации, когда подзащитный, место жительства которого законодательно не определено, не имеет судебного представителя. Если рассматривать такое представительство по его задачам, то стоит обратить внимание на его новшество в отечественном праве, отмечая, что, по сути, данный вид судебного представительства в первый раз был определен в законодательных нормах гражданского процесса [49].

Судебное представительство по гражданским делам – это наиболее используемый метод деятельности личности при рассмотрении какого-либо дела в суде. Этот факт обусловлен определенными факторами: причины, согласно которых лицо не может участвовать в судебном процессе (заболевание, рабочая поездка и др.), – объективные; нежелание лица принимать участие в судебном

[49]Чудиновская Н.А. Институт представительства в современном цивилистическом процессе: некоторые аспекты // Арбитражный и гражданский процесс. 2015. N 10. С. 17.

процессе, присутствуя при этом лично, стремясь воспользоваться возможной правовой помощью – субъективные. В настоящее время судебное представительство определяется так же как особенный вид работы, реализуемый определенными группами лиц – процессуальные представители. Изучение теории исследований и документов, относящихся к судебной практике на данную тему, демонстрирует не только замену доверителя профессиональным представителем в суде, но и поддержку при исполнении главных вопросов гражданского судопроизводства РФ. Проявляя интерес к значению работы судебных представителей, необходимо вновь систематизировать судебное представительство в соответствии наличия условий качества и профессионализма со стороны судебных представителей, оказывающих свои услуги.

Создание такой системы дает возможность теоретически сформировать положения с целью дальнейшего углубленного изучения института судебного представительства в условиях гражданского процесса РФ. С практической стороны это позволит наиболее детально разобраться в структуре и природе работы судебного представительства в отдельно рассматриваемой ситуации. Концепция гражданских процессов включает в себя некоторое количество исследований, которые относятся к задачам профессионального представительства.

С точки зрения М.В. Назарова профессиональное судебное представительство является, в первую очередь, исключительно представительством адвокатов[50]. Не принимая во внимание тот факт, что Закон об адвокатуре устанавливает рамки адвокатской деятельности в виде «квалифицированной юридической помощи, которая оказывается на профессиональном уровне», данная позиция никоим образом не препятствует тому, чтобы предлагать квалифицированную адвокатскую помощь другим людям.

[50] Назарова М. В. Обеспечение права на квалифицированную юридическую помощь в арбитражном процессе: дис... канд. юрид. наук. М., 2013. С.16.

Отметим, что вместе с тем, для полноценного исполнения профессионального представительства в суде не только за счет адвокатской коллегии, рекомендуется установить порядок и условия, которые окажут помощь в том, чтобы разобраться, к какой категории деятельности можно отнести работу судебных представителей (профессиональная/непрофессиональная).

Решить этот вопрос наиболее грамотно представляется возможным благодаря определенному своду положений, согласно которых деятельность будет считаться профессиональной при условии ее оплаты, а так же согласно положению человека, предоставляющего свою помощь в этой сфере. Следуя из этого, существует необходимость создания четкого определение для работы адвокатов, оказывающих профессиональные услуги.

Если представительская работа в судебной сфере выполняется профессионально, то она определяется как работа определенного лица, имеющего узкий профиль деятельности в сфере судебно-представительских услуг, а так же – как работа человека (не представляющий из себя адвоката или индивидуальным предпринимателем), который работает бесплатно[51].

Сформированная таким образом интерпретация данного понятия дает возможности, в первую очередь, на разграничение субъектов, которые предоставляют соответствующие виды процессуально-представительских услуг. Также, среди квалифицированных представителей суда имеются процессуальные представители, представленные юр. лицами (они могут быть коммерческими/некоммерческими формами) в независимости от присутствия факторов, связанных с платой по предоставляемым ими услугам. Фактор возмездности здесь не представляет какой-либо принципиальной значимости. Предоставление этими субъектами представительских услуг на высоком уровне устанавливается за счет правовой сущности предлагающего их субъекта. Также

[51] Алешкин, А.А. Принцип процессуальной экономии: за и против// Вестник Омского университета. Серия «Право». 2014. № 3 (40). С. 179–186.

отметим, что юридическое лицо представляется в роли особого, коллективного субъекта национального права, и предоставление этим субъектом определенных услуг либо осуществление работ на непрофессиональном уровне не соответствует непосредственно целям его учреждения. А, во вторую очередь, среди профессиональных представителей можно встретить физлица, которые получили согласно утвержденным правилам статус частного предпринимателя. Также, как и для юридических лиц, возмездный характер их деятельности не является существенным условием. Тем не менее, отнесение данной категории лиц к профессиональным судебным представителям возможно лишь в случае вступления данного физического лица в судебный процесс в качестве индивидуального предпринимателя. Процедура, при которой устанавливаются подобные обстоятельства — вопрос, подлежащий отдельному рассмотрению, но позиция, согласно которой обязанность по установлению данного обстоятельства должна быть включена в процедуру идентификации личности судебного представителя, проверки его полномочий при подготовке дела к рассмотрению[52] судом, представляется верной[53]. Если процессуальный представитель, который по сути наделен статусом частного предпринимателя, представляет себя в качестве физлица в процессе судебного слушания, то сущность его работы обуславливается требованиями, которые предъявляются физлицам, не находящемся в каком-либо определенном статусе. В третью очередь, отметим, что профессиональный процессуальный представитель, как правило, представляет собой физическое лицо, занимающееся предоставлением услуг в качестве судебного представителя за определенную плату. Эта категория, по сути, включает в себя деятельность лиц, которые принимают активное участие в разрешении судебного дела без указания на статус индивидуального предпринимателя, притом с точки зрения формальности, таковой статус уже за ним установлен. Осуществление рабочих

[52] Асосков, А.В. Основы коллизионного права / А.В. Асосков. Москва: М-Логос, 2017. С.98.
[53] Асосков, А.В. Основы коллизионного права / А.В. Асосков. Москва: М-Логос, 2017. С.98.

функций процессуального представителя на основании платы здесь воспринимается, как обычная коммерческая прибыль из судебно-представительских правовых отношений, что в свою очередь говорит о том, услуги предоставляются на высокопрофессиональном уровне. Для того, чтобы так или иначе, простимулировать такие правоотношения, действующая законодательная система предусмотрела возможность компенсации издержек доверителя на услуги, предоставляемы судебным представителем в том случае, когда будет соблюдаться «разумность» их величины и успешного стечения дела. Это значит, что законодатели понимают всю значимость аналогичной работы для того, чтобы в полном объеме осуществлять и разрешать задачи судопроизводной деятельности. это свидетельствует о том, что в обязательном порядке надо соблюдать требования высокого уровня качества и профессионализма., иначе, можно сказать, что подобное утверждение было бы некорректно, поскольку вступает в противоречие с с общими утверждениями судебно-правовой законодательной системы.

Также отметим, что в числе высококвалифицированных процессуальных представителей, обязательно существуют лица, которые приобрели статус адвоката в соответствии с утвержденным актом законодательной системы. Согласно проведенному анализу и оценку функционирующей сегодня судебно-правовой законодательной системы, положений Закона об адвокатуре, статус адвоката в обязательном порядке предусматривать то, что у претендующего на него лица должен быть хороший уровень знаний юридического характера и хороший уровень профессионализма.

Согласно предлагаемой выше идеи процессуальное представительство, которое в свою очередь исполняется на не соответствующем уровне, другими словами без квалификации, может таким же образом представлять услуги процессуально-представительского характера, представляющиеся, как правило, физическими лицами абсолютно бесплатно. В таком случае представитель не признается в каком-либо официальном статусе и ведет свою деятельность без

какой либо платы за свои услуги. Тем самым он доказывает, что работает без коммерческой выгоды. Отметим и тот факт, что у такого представителя могут отсутствовать знания правового значения и какой либо опыт. Данная категория представителей, в основном, и представляется большее число форм процессуального представительства, в том числе она также реализует свои представительские функции как составляющие их трудовой или служебной деятельности.

Наиболее актуален сегодня вопрос имплементации процессуального представительства служащими юридического лица с точки зрения исполнения ими рабочих задач и обязательств. При первоначальном рассмотрении складывается впечатление, что представительские услуги, которые предоставляются в границах трудовой функции, необходимо воспринимать , как высококвалифицированные услуги, которые, тем не менее, совершенно не отвечают требованиям выше описанной концепции. Согласно уже устоявшейся судебно-правовой деятельностью, предоставление представительских услуг в условиях служебной функции совсем не выносит для доверителя требования, касаемые платы за данный вид услуг[54]. Законодательная система не рассматривает такого рода деятельность. Функционирование механизма, направленного на стимулирование развития представительских правовых отношений, для подобных ситуаций законодательством не предусмотрено. Здесь важно указать, что такого рода представители не обязательно будут выступать в качестве юриста и в большинстве случаев он будет выступать в роли руководителем органа или предприятия в целом. В силу вышеназванных обстоятельств отнесение такой деятельности к категории неквалифицированного представительства принято считать более правильным.

[54]Ивакин В.Н. О некоторых вопросах правового регулирования представительства в административном судопроизводстве // Администратор суда. 2017. N 1. С. 17 - 20.

Предлагаемая идея позволяет осуществить классификацию правового института судебного представительства, обуславливаясь присутствием факторов профессионализма предоставляемых услуг. С точки зрения теории выгода от такой классификации состоит в том., что она влечет за собой образование условий для дальнейших наиболее точных исследовательских работ процессуального представительства в гражданском процессе РФ. С точки зрения практического применения предлагаемая система классификации будет способствовать оптимальному определению природы представительских правовых взаимоотношений, тем не менее, можно будет найти решение ряду вопросов, которые могут возникнуть в процессе по делу судебного представителя. Так, факт участия по делу профессионального судебного представителя предполагает, что он обладает обширными познаниями процессуального права. Вместе с тем, обстоятельства могут способствовать разрешению проблем, связанных со злоупотреблением процессуальными правами со стороны судебных представителей либо возрастающим в связи с принятыми обязательствами уровнем ответственности перед доверителем.

На основании полученных результатов по данному параграфу можно сделать следующие выводы.

1. Изучив наиболее подробно проблематику разделения по классам правового института процессуального представительства в отечественном гражданском процессе, можно отметить, что здесь требуется учитывать возможности ее реализации посредством описанной в текущей работе основы. Анализируемая в работе классификация заложила в себя весьма серьезное обоснование, притом она не пытается занять позицию самой правильной и обязана использоваться вместе с другими классификациями, которые были проведены по иным основам, может стать в итоге темой научных споров, а ее положения также могут подвергаться конструктивной научной критике.

2.3. Механизм совершенствования судебного представительства в рамках гражданского процесса Российской Федерации

Одним из вопросов, который в наибольшей степени обсуждается и сопряжен с магистральными направлениями развития судебной системы, на текущий момент является модернизация института судебного представительства по гражданским делам. В то время как в иных правопорядках установился мощный рынок гражданского представительства в суде, являющийся важной частью национальной и транснациональной экономической системы, в российском государстве данный рынок все еще находится в стадии формирования.

В рамках реализуемой на текущий момент реформы судебной системы Верховный Суд Российской Федерации предложил ряд мер, с помощью которых можно дать новый толчок развитию судебного представительства по гражданским делам. Для правильного понимания причин и сути предлагаемых изменений, требуется рассматривать их в контексте истории и сравнительного правоведения. Какой исторический путь был проделан институтом судебного представительства, и каковы нынешние закономерности его развития?

Ведение защиты прав граждан в ходе судебного разбирательства не может быть доверено непрофессионалам: разные недобросовестные лица непременно могут воспользоваться правовой безграмотностью граждан, предоставляя клиентам гарантии победы по итогам судебного разбирательства и не имея должной квалификации, чтобы наиболее качественно оказать юридическую помощь. Именно поэтому возражения противников обязательного профессионального представительства о том, что стоимость данного представительства очень высока, вряд ли могут иметь под собой какие-либо обоснования: гораздо более тяжким бременем для граждан становятся

недобросовестные действия псевдопредставителей, использующих доверие и тяжелую жизненную ситуацию обратившихся к ним лиц[55].

В установлении института представительства на профессиональной основе заинтересованы и судейские работники. Увеличение степени профессионализации представительства в судах по гражданским делам влечет за собой рост качественных характеристик правосудия и правовой защищенности населения. Устанавливая юридическую позицию по разрешаемому делу, судье требуется диалог с представителем участвующей стороны, имеющим багаж юридических знаний и умеющим предоставить необходимый ответ, правовые аргументы со ссылками на необходимые законодательные нормы. Целесообразность, эффективность и подлинная состязательность судебного процесса может быть достигнута при условии, когда представителями будет ввестись правовая дискуссия, и ими будет использоваться такой же «профессиональной сленг», как и судьей.

Наконец, именно благодаря судебным представителям вносится огромный вклад в установление обществом мнения о судебной системе. Недобросовестные и, чаще всего, попросту судебные представители с низкой степенью квалификации, желая быть манипуляторами общественного мнения и повлиять на суд, а также каким-то образом оправдаться за допущенные ими процессуальные поражения, формируют через СМИ ложное представление о действиях суда и о системе правосудия в целом, занимаясь распространением искаженной либо неполной информации, а иногда и откровенной ложью. Институт профессионального представительства позволил бы надлежащим образом реагировать на такое поведение, не соответствующее этическим стандартам адвокатов[56].

---

[55] К о р о т к о в Д . Б . Представительство как гражданское правоотношение: Дис. … канд. юрид. наук. Пермь, 2012. С.10

[56] Баловнева В. И., Баловнев Д. О. Проблемы представительства в гражданском судопроизводстве: проблемы и пути решения // Право: история, теория, практика: материалы IV Междунар. Науч конф. (г. Санкт-Петербург, июль 2016 г.). — СПб.: Свое издательство, 2016. С. 53

Подход Верховного Суда к идее профессионализации судебного представительства по гражданским делам обладает системным характером: как указывает высшая судебная инстанция, вместе с профессионализацией судебного представительства должны получить свое развитие механизмы, увеличивающие степень доступности профессиональной юридической помощи. Данные механизмы могут быть сформированы не только на основании схемы субсидирования государством. На текущий момент одним из правовых средств получения высококвалифицированной юридической помощи являются так называемые «гонорар успеха» и «инвестирование в судебные процессы»[57].

Вопрос о «гонораре успеха», то есть о вознаграждении судебного представителя, поставленном в зависимость от исхода дела, в системе отечественного правопорядка по-прежнему является предметом острых споров среди ученых и практикующих юристов. При этом формальное доминирование принадлежит точке зрения о недопустимости данного рода гонораров, нашедшей свое подтверждение в одно время Конституционным Судом РФ.

Например, в пункте 2 Информационного письма от 29 сентября 1999 г. № 48 «О некоторых вопросах судебной практики, возникающих при рассмотрении споров, связанных с договорами на оказание правовых услуг»[58] Президиумом Высшего Арбитражного Суда РФ были даны разъяснения, что не подлежит удовлетворению требование исполнителя о выплате вознаграждения, если такое требование истцом основывается на условии договора, ставящим размер оплаты услуг в зависимость от решения суда либо государственного органа, которое будет принято в последующем. В данном контексте величина вознаграждения должна быть определена в порядке, установленном в статьи 424 ГК РФ, учитывая при том фактически выполненные исполнителем действия (деятельность).

---

[57]

[58] Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 29.09.1999 N 48 "О некоторых вопросах судебной практики, возникающих при рассмотрении споров, связанных с договорами на оказание правовых услуг"//Экономика и жизнь, N 43, 1999.

Схожую аргументацию можно найти в постановлении Конституционного Суда РФ от 23 января 2007 г. № 1-П[59]. В соответствии с изложенной данным постановлением позицией, «стороны в договоре об оказании правовых услуг, будучи вправе в силу диспозитивного характера гражданско-правовой регламентации свободно устанавливать более оптимальные варианты условий оплаты предоставленных услуг, в том числе самостоятельно устанавливать процессуальный порядок и график внесения платежей (уплата аванса, предварительные платежи, рассрочка платежа, предоставление кредитных средств, почасовая оплата, исчисление величины вознаграждения в процентах от стоимости исковых требований и т. д.), не могут, однако, обусловливать выплату вознаграждения принятием судом конкретного решения: в системе действующей правовой регламентации, в том числе положений гражданского законодательства, судебное решение не может существовать в качестве объекта чьих-либо гражданских прав (статья 128 ГК РФ), ни предмета какого-либо гражданско-правового договора (статья 432 ГК РФ)»[60].

В указанной Конституционным Судом РФ позиции свое яркое проявление нашел подход, в соответствии с которым в ходе выбора между публичным и частным интересами предпочтение должно отдаваться публичным интересам. Под собой определенную аргументацию имеют возражения против данной точки зрения, базирующиеся на указанных в данном параграфе рассуждениях: не всегда и не везде должно происходить смещение баланса между частным и публичным интересом в сторону публичного интереса. Отношениям частноправового порядка между судебным представителем и представляемым не следует навязывать публичную сущность и объявлять, что в качестве их объекта выступает принятое судом решение. В данной модели имеется надуманный характер, так всем очевидно, что объектом отношений по предоставлению правовой помощи

[59] Постановление Конституционного Суда РФ от 23.01.2007 N 1-П// Вестник Конституционного Суда РФ, N 1, 2007.

[60] Гражданский процесс: учебник для бакалавров / отв. ред. В. В. Блажеев, Е. Е. Уксусова. Москва: Проспект, 2015. С.110.

выступает сама правовая помощь, а не те правоприменительные акты, которые будут приняты в рамках дела. Судебное решение в данной ситуации выступает не в качестве объекта правоотношений, а лишь условия, в зависимость от которых поставлена оплата объекта таких отношений.

Отсутствуют какие-либо серьезные основания считать, что субъектами договора о предоставлении юридических услуг, предусматривающего условие о «гонораре успеха», расценивается само по себе решение суда как некий предмет либо итог профессиональной деятельности по предоставлению данных услуг. Разумнее считать, что решение суда расценивается участвующими сторонами как оценка качества предоставленных правовых услуг, показатель успешности либо не успешности совершенных исполнителем действий, а также как юридический факт, при наступлении которого автоматически возникает обязательство заказчика внести оплату за указанные услуги.

Требуется уделить внимание значительным изменениям в вопросах о регламентации отношений гражданско-правового характера, которые произошли после утверждения рассматриваемого постановления Конституционного Суда РФ. В ходе проведения гражданско-правовой реформы одним из основополагающих принципов стал принцип добросовестности сторон гражданско-правовых отношений (пункты 3 и 4 статьи 1 ГК РФ в редакции Федерального закона от 30 декабря 2012 г. № 302-ФЗ «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»[61]), а также была установлена презумпция добросовестности сторон гражданско-правовых отношений, предполагающая добросовестный и разумный характер их поведения (пункт 5 статьи 10 ГК РФ в указанной редакции).

В обоснование вывода о недопустимости гонорара успеха Конституционным Судом РФ были сделаны отсылки на ряд правовых принципов, в состав которых

[61] Федеральный закон от 30.12.2012 N 302-ФЗ (ред. от 04.03.2013) "О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации"// Российская газета, N 3, 11.01.2013.

вошли принципы свободы договора, доступности правосудия, независимости и самостоятельности судебной власти, а также состязательности и равноправия сторон. Принцип добросовестности, а также презумпция добросовестности сторон гражданско-правовых отношений не были и не могли быть взяты во внимание Конституционным Судом РФ, так как не были нормативным образом установлены на момент формулирования изучаемой правовой позиции.

В ходе проведения реформы в гражданско-правовой сфере произошло еще одно важное для изучаемой проблемы изменение нормативной регламентации: в нормы Гражданского кодекса РФ была внесена статья 327,1, регламентирующая обусловленное выполнение обязательства. В соответствии с указанной статьей выполнение обязанностей, а также осуществление, изменение или прекращение прав по договорному обязательству может быть предопределено осуществлением либо не осуществлением одной из сторон обязательства некоторых действий либо наступлением иных обстоятельств, зафиксированных в договоре, в том числе в полной степени находящихся в зависимости от воли одной из участвующих сторон[62]. При этом данной правовой нормой никак не налагаются ограничения на перечень обстоятельств, которые могут быть зафиксированы в договоре в качестве условия выполнения должником своих обязательств. Законодательством не прописывается правовых норм, запрещающих сторонам согласовать в качестве такого условия утверждение правоприменительного акта, в том числе решения судебного органа.

Указанные изменения в законодательстве (установление гражданско-правовых принципа и презумпции добросовестности, а также института предопределенного исполнения обязательства), которые имели место быть после утверждения Конституционным Судом РФ постановления от 23 января 2007 г. № 1-П, сформировали ряд правовых предпосылок для возвращения к обсуждению

[62] Харитонова Ю. С. Отмена доверенности: правила извещения о прекращении полномочий // Законы России: опыт, анализ, практика. 2014. № 6. С.6.

вопроса о правомерности «гонорара успеха». Предполагается, что в контексте существующей нормативно-правовой регламентации основания к сохранению фактического запрета «гонорара успеха» отпали.

Необходимо сказать пару слов о том, что «гонорары успеха» разрешены и повсеместно используются не только в США, но и в европейских государствах с континентальной системой права. Единственными государствами в Европе, где «гонорар успеха» находится под запретом либо значительно ограничен, являются Германия и Кипр. Стоит добавить, что в Германии гонорары успеха могут быть дополнительной мерой вознаграждения адвоката на случай предоставления юридической помощи в сфере тарифов, прописанных в законодательстве. В законодательных актах подавляющего числа государств континентальной Европы (Франция, Италия, Финляндия и др.) допускается применение «гонораров успеха» в форме оговорки «quota litis», предполагающей, что выплата определенной части вознаграждения адвоката осуществляется лишь в случае успешного исхода дела (в том числе в форме определенной величины процента от взысканной судебным решением суммы), однако именно в качестве дополнения к основной части вознаграждения, которая, в свою очередь, подлежит уплате в любой ситуации независимо от исхода дела.

В американском законодательстве возможность установления «гонорара успеха» не подпадает под какие-либо ограничения. Под единственным ограничителем области применения «гонорара успеха» в США понимается пункт «d» статьи 1.5, принятой Американской ассоциацией юристов Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которой не допускается взимать гонорар, зависящий от исхода разрешения дела, по делам о разводе, взыскании алиментов, а также по уголовным делам[63] [64].

[63] Момотов В.В. Рынок судебного представительства: из опыта континентальной и англосаксонской правовой традиции // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2017. № 4 (65). С. 43– 51.

[64] Клейменов А.Я. Состязательность в гражданском судопроизводстве Соединенных Штатов Америки: Монография. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2012. С. 14 - 15

Под институтом «инвестирования в судебные процессы» наряду с гонораром успеха понимается способ по отсрочке оплаты услуг представителя до момента вынесения судьей решения по делу и получения денежных средств либо другого имущества в соответствии с вынесенным решением.

Безусловно, судебный инвестор всегда несет риск проиграша в связи с возможным отказом в удовлетворении исковых требований. Но риск потери инвестиций – это естественный и обоснованный финансовый риск, который заложен в основу всего нынешнего рынка. Инвестиции «безрискового» характера отсутствуют, и любому инвестору очевидно, что каждая отданная им инвестиция может быть не возвращена. Вместе с тем, инвесторами всегда продумываются некоторые механизмы, с помощью которых происходит уменьшение инвестиционных рисков либо смягчение последствий наступления данных рисков. Инвестиции в судебные процессы в высокой степени имеют высокие показатели прибыльности и одновременно несут в себе большой риск, так как в ходе качественного и глубокого правового анализа исковых требований впоследствии, при рассмотрении судом дела, могут быть установлены существенные для дела обстоятельства, вносящие кардинальное изменения правовой оценки ситуации[65].

В качестве ответа на имеющиеся у судебного инвестирования риски может послужить страхование риска инвестиций в судебные процессы, с помощью которого инвестором может быть возмещен ряд потерь, обусловленных отказом в удовлетворении требований, выступающих в качестве объекта инвестирования. Страховыми фирмами могут быть разработаны и предложены инвесторам соответствующие финансовые продукты, с помощью которых можно произвести страхование «судебно-инвестиционного портфеля». Данным страховым продуктом обуславливается выработка особых формул расчета страховой премии, а также

[65] Боер В. М., Глущенко П. П. Юридическая помощь: право, обязанность, возможность и реальность получения, роль и место в механизме правозащитной деятельности // Социология и право. 2017. № 1 (35). С. 98–106.

повышенных требований касательно предварительного исследования инвестиционных объектов.

В ходе проведения последних исследований было установлено, что осуществление инвестиций в судебные процессы очень динамично развивается среди других сегментов рынка инвестиционных услуг. Еще в 2010 году американскими исследователями указывалось, что объем инвестиционных вложений в процессы в американских судах составил более одного миллиарда долларов за год. В 2017 году британскими инвестиционными фондами были осуществлены инвестиции на сумму более полутора миллиардов фунтов стерлингов[66]. Помимо всего прочего, если в 2013 году только 7 % международных юридических фирм указывалось, что прибегали к услугам судебных инвесторов, то в 2014 году число таких фирм составило уже 11 % , а к 2017 году – порядка одной трети[67].

Говоря о перспективах инвестиционных вложений в судебные тяжбы в российском государстве, то стоит подчеркнуть, что предпринимаемым мерам в данной сфере стоит оказать поддержку. Определенное подспорье здесь могут сформировать, к примеру, общества защиты прав потребителей, занимающиеся деятельностью в сфере судебного представительства на безвозмездной основе (либо по символической стоимости), рассчитывая в последующем получить прибыль в виде взысканного судебным решением штрафа, составляющего половину от полученной потребителем суммы. Безусловно, под данной деятельностью не подразумевается какое-либо судебное инвестирование в чистой ее форме, но ею устанавливается важнейший задел в виде оценки перспектив каждого искового заявления и строгой зависимости полученного дохода от качества осуществленной оценки. Помимо всего прочего, в нашей стране была установлена система первых краудфандинговых платформ по финансированию

[66] Писарев А. Венчурное правосудие: как инвестировать в судебные дела // Сайт РБК [Электронный ресурс]. URL: http://money.rbc.ru/news/58d27e299a7947ef9 e30d6ed?from=money.

[67] Litigation Finance Survey 2016. Burford Capital.London, 2016. P. 2–8.

судебных процесса, но данная система только появилась, соответственна ее работа еще не достигла каких-либо успехов.

Еще одним институтом права, с развитием которого должен произойти рывок во всем юридическом рынке, выступает институт судебных расходов. Как известно, в соответствии с общепринятым правилом, обязательство по компенсации судебных расходов возлагается на сторону, в удовлетворении исковых требований которой отказали (статья 98 ГПК РФ).

В этом заключается подход, взятый за основу практически во всех ныне существующих правопорядках и последовательно осуществляемый еще на самых первоначальных этапах развития римского права. Выбор той конструкции распределения судебных расходов, базирующейся на возложении таких расходов на проигравшую сторону, обусловлен двумя базовыми функциями судебных расходов.

Первая из моделей заключается в компенсационном характере. Сущность судебных расходов схожа с убытками: они также выступают в качестве следствия нарушения права и также их надлежит компенсировать «правонарушителем» в пользу «потерпевшего». «Правонарушителем» в данной ситуации выступает то лицо, в основе процессуальной аргументации которого отсутствуют ссылки на закон. Если бы данное лицо вело себя в строгом соответствии с законодательными требованиями, не возник бы спор в суде, а значит отсутствовала бы необходимость в несении судебных расходов.

Вторая функция судебных издержек заключается в дисциплинирующем характере. Обязанностью по возмещению стороне, выигравшей спор по судебному делу, понесенных издержек обеспечивается стимулирование потенциальными ответчиками на добровольной основе выполнять свои обязанности, не доводя ситуацию до разбирательства в суде, а потенциальных истцов – к необходимости использования всех существующих возможностей по досудебному разрешению возникшего спора, реализации права на защиту судом как исключительной,

крайней меры, а также к отказу от предъявления требований, несут в себе надуманность и бесперспективность. С помощью судебных издержек обеспечивается ответственное отношение сторон к отправлению правосудия[68].

В процессуальном законодательстве прописано, что взыскание расходов на оплату услуг представителя, входящие в состав судебных расходов, производится с проигравшей стороны в соответствии с принципом разумности (часть 1 статьи 100 ГПК РФ, статья 112 КАС РФ[69]).

В связи с существующей неопределенностью в вопросе о толковании «разумных пределов» Верховным Судом Российской Федерации было установлено, что под разумными необходимо понимать такие расходы по оплате представительских услуг, которые в условии схожих обстоятельств обычно взимаются за схожие услуги. В ходе установления разумности может приниматься в расчет объем заявленных требований, цена исковых требований, сложность дела, объем предоставленных представителем услуг, время, требуемое для подготовки им документов процессуального характера, продолжительность рассмотрения дела и обстоятельства иного характера. Разумный характер судебных издержек на оплату услуг представителя не может быть обусловлен известностью или авторитетом представителя лица, принимающего участие в рассмотрении судом дела (пункт 13 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 января 2016 г. № 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела»[70]).

Следует констатировать, в последний период времени можно наблюдать значительное сокращение судьями сумм представительских расходов, которые оговорены сторонами по делу. Стоит подчеркнуть, что судами чаще всего не

---

[68] Абушенко, Д.Б. Проблемы взаимовлияния судебных актов и юридических фактов материального права в цивилистическом процессе / Д.Б. Абушенко. Тверь: Издатель Кондратьев А.Н., 2013. С.109.

[69] Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации" от 08.03.2015 N 21-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.12.2018)//Собрание законодательства РФ, 09.03.2015, N 10, ст. 1391

[70] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.01.2016 N 1 "О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела"// "Бюллетень Верховного Суда РФ", N 4, апрель, 2016.

прописываются какие-либо конкретные основания для признания неразумности несения судебных расходов и дается только формальная ссылка на то, что требования разумности должны соблюдаться в вопросах взыскания судебных издержек. Также, величина предъявляемых судебных расходов сокращается судебными органами в разы, а иногда – в десятки раз.

Теоретическим обоснованием для данной позиции судов выступает мысль о том, что взыскание судебных расходов, в отличие от убытков, производится лишь в пределах разумности, в связи с чем судами практика существенного снижения их размера признается нормальной.

Однако указанная точка зрения представляется не вполне очевидной. Представляется, что убытки, равно как и судебные расходы, не должны входить вразрез с требованиями разумности. Размер убытков, явным образом выходящая за разумные границы, под взыскание не подпадает. Данное обстоятельство можно проиллюстрировать следующим примером. Так, применение при ремонте поврежденного имущества эксклюзивных материалов, доставляемых на основании специального заказа и в десятки раз превышающих стоимость материалов, которые по-факту были повреждены. Расходы на указанные материалы, скорее всего, будут признаны неразумными и не будут входит в состав компенсации убытков.

В связи с указанным обстоятельством представляется, что в институтах судебных расходов и убытков имеется достаточно больше схожих черт, чем это может показаться. Признание судебных расходов на оплату услуг представителя в качестве неразумных должно базироваться на тех же правилах, что и признание неразумными убытков: доказательства признания судебных расходов в качестве неразумных должен представлять ответчик, а судьей в случае согласия с аргументами ответчика должны быть приведены по тексту постановления аргументы для признания неразумности судебных расходов, основываясь на

разъяснениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации, и сделать ссылки на конкретные доказательства.

Неограниченный и необоснованный характер сокращения расходов на представителя на практике влечет то, что институтом судебных расходов прекращается выполнение функций. Осуществление компенсационной функции судебных расходов невозможно в условиях, когда из всех понесенных выигравшей стороной судебных расходов под реальное возмещение подпадает только 20–30 %. Дисциплинирующая функция судебных расходов также не выполняется, поскольку незначительный характер взыскиваемых судьями сумм судебных расходов не может привести к эффективному стимулированию гражданско-правовых субъектов к досудебному урегулированию и к добровольному выполнению собственных обязанностей.

По итогам данного параграфа необходимо сделать следующие выводы.

1.Итак, прописанные законодательством положения, устанавливающие гарантию свободного доступа к правосудию, право на справедливое судом разбирательство, получение квалифицированной правовой помощи, компенсацию понесенных на оплату услуг судебного (процессуального) представителя разумных расходов и многих иных прав и гарантий, если и находят свою реализацию, то только частично, с значительными оговорками на практике. Такое обстоятельство характеризует отечественное законодательство в части положений о деятельности судебно-представительского характера, как носящее в немалой степени характер декларации, что само по себе неприемлемо ни в одном государстве, считающем себя в качестве правового. Целый ряд значимых моментов абсолютно не установлен в действующих правилах законодательства и фактически устанавливается устоявшимися материалами практики судебных дел. Присутствие указанных обстоятельств, безусловно же, не приводит к установлению высокой степени защищенности лиц, которым необходима своевременная правовая помощь. Факт отсутствия на практике попыток со стороны законодателя по

разрешению указанных проблем приводит к положению, нуждающемуся в скорейшем (если не немедленном) разрешении. В основе же деятельности по регулированию исследуемой проблемы должны располагаться именно разработки научно-практического плана в сфере гражданского процесса, однако, без необходимой степени заинтересованности в них со стороны законодателя они практически не могут наиболее необходимые изменения в сложившуюся ситуацию.

Полагаем, что именно с помощью комплексного подхода, содержащего в себе действия взаимосвязанного, последовательного характера по разрешению большинства указанных в настоящем параграфе проблем совершенствования института представительства в гражданском процессе, можно кардинально в условиях российской правовой действительности изменить ситуацию к лучшему. В подобном комплексном подходе должны содержаться самые разнообразные правовые механизмы, базирующиеся на взаимосвязанных, объективных мерах, с помощью которых будет предоставлена возможность устранить указанные в настоящем параграфе проблемы, имеющиеся в правовом институте судебного (процессуального) представителя в гражданском процессе Российской Федерации.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По итогам проделанной работы необходимо сделать следующие выводы.

1. В результате всего вышесказанного следует вывод о том, что исследование древнейших, средневековых и советских законодательных актов позволило считать, что в судебном представительстве и правозаступничестве присутствует

социальная особенность, его установление было обусловлено острой общественной необходимостью, которая с самого начала тесно взаимосвязана с соответствующими факторами. Происходящая поэтапно фигурация структуры государственного строя и взаимоотношений общественной значимости, закрепляет и осложняет все существующие сегодня юридические положения. Рабочие, которые не имеют специальной подготовки, вынуждены обращаться к квалифицированным специалистам в соответствующей нормативно-правовой сфере.

2. Вместе с тем, как продолжают развиваться взаимодействие среди общества и возникают политические, экономические и социальные факторы, функции относительно представления чьих-либо интересов и защиты чужих прав, не обращая внимания на отрицательное к ней отношение с позиции госорганов , обладающими соответствующими компетенциями, естественно возникает, и по ходу модернизации общественной системы начинает приобретать признаки правового института.

3. Необходимо установить, что под институтом судебного представительства в рамках современного российского гражданского процесса подразумевается наиболее распространенное явление, имеющие сложные и многогранные черты, основанное и провозглашенное гражданско-процессуальным положениями, стремящееся обеспечить реализацию основополагающих принципов российского права, таких, к примеру, как одинаковый доступ к правосудию (справедливому суду) либо право каждого на получение квалифицированной правовой помощи, обеспечивающее защиту интересов доверителя, способствующее деятельности, нацеленной на реализацию базовых задач гражданского судопроизводства в РФ.

4. Под современным судебным представителем понимается не только субъект, призванный заменить сторону либо другое участвующее в деле лицо, представляя ее позицию и интересы по делу, но в подавляющем числе случаев и носитель определенных знаний в сфере правоприменительной практики,

способствующий, по мнению целого ряда исследователей, реализации основополагающих задач отечественного гражданского судопроизводства. Стоит к данному выводу добавить, что такое положение судебного представителя предопределено особенностями его исторического развития.

5. Перечень указанных в данной работе основополагающих (наиболее острых) из имеющихся вопросов правового института судебного (процессуального) представительства, возникающих как в процессуально-правовой теории, так и на практике, в рамках отечественного гражданского процесса, нуждающихся при наличии объективной возможности в наиболее скором разрешения, не обладают исчерпывающим характером.

6. С решением указанных проблем в огромной степени должны быть обеспечен рост эффективности участия судебного представителя в рассмотрении судом дела, стимулирование его деятельности как субъекта, оказывающего помочь в достижении основополагающих задач судопроизводства, упрочнение позиции доверителя (лица, которому необходимо оказание должной правовой помощи) с точки зрения защищенности не только от разнообразных конфликтных правовых ситуаций, но и от некачественно предоставленных услуг по судебному представительству, созданы быть надлежащие, благоприятные условий для реализации ряда основополагающих принципов права, сокращена нагрузка на органы судебной системы за счет роста числа дел, рассматриваемых с участием квалифицированных специалистов в области права, а также должна быть сформирована благоприятная среда для последующего наиболее эффективного развития анализируемого правового института судебного (процессуального) представительства и решения ряда других менее значимых в настоящий момент правовых проблем.

7. Изучив наиболее подробно проблематику разделения по классам правового института процессуального представительства в отечественном гражданском процессе, можно отметить, что здесь требуется учитывать

возможности ее реализации посредством описанной в текущей работе основы. Анализируемая в работе классификация заложила в себя весьма серьезное обоснование, притом она не пытается занять позицию самой правильной и обязана использоваться вместе с другими классификациями, которые были проведены по иным основам, может стать в итоге темой научных споров, а ее положения также могут подвергаться конструктивной научной критике.

8. Итак, прописанные законодательством положения, устанавливающие гарантию свободного доступа к правосудию, право на справедливое судом разбирательство, получение квалифицированной правовой помощи, компенсацию понесенных на оплату услуг судебного (процессуального) представителя разумных расходов и многих иных прав и гарантий, если и находят свою реализацию, то только частично, с значительными оговорками на практике. Такое обстоятельство характеризует отечественное законодательство в части положений о деятельности судебно-представительского характера, как носящее в немалой степени характер декларации, что само по себе неприемлемо ни в одном государстве, считающем себя в качестве правового. Целый ряд значимых моментов абсолютно не установлен в действующих правилах законодательства и фактически устанавливается устоявшимися материалами практики судебных дел. Присутствие указанных обстоятельств, безусловно же, не приводит к установлению высокой степени защищенности лиц, которым необходима своевременная правовая помощь. Факт отсутствия на практике попыток со стороны законодателя по разрешению указанных проблем приводит к положению, нуждающемуся в скорейшем (если не немедленном) разрешении. В основе же деятельности по регулированию исследуемой проблемы должны располагаться именно разработки научно-практического плана в сфере гражданского процесса, однако, без необходимой степени заинтересованности в них со стороны законодателя они практически не могут наиболее необходимые изменения в сложившуюся ситуацию.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативно-правовые акты

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ)//Собрание законодательства РФ, 04.08.2014, N 31, ст. 4398.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации" от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.12.2018)//Собрание законодательства РФ, 18.11.2002, N 46, ст. 4532.
3. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации" от 08.03.2015 N 21-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.12.2018)//Собрание законодательства РФ, 09.03.2015, N 10, ст. 1391
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019)//Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, N 32, ст. 3301.
5. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 18.03.2019)//Собрание законодательства РФ, 01.01.1996, N 1, ст. 16
6. Федеральный закон от 27.07.2004 N 79-ФЗ (ред. от 11.12.2018) "О государственной гражданской службе Российской Федерации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019)//Собрание законодательства РФ, 02.08.2004, N 31, ст. 3215.
7. Федеральный закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ (ред. от 27.12.2018) "О несостоятельности (банкротстве)"//Собрание законодательства РФ, 28.10.2002, N 43, ст. 4190.
8. Федеральный закон от 30.12.2012 N 302-ФЗ (ред. от 04.03.2013) "О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации"// Российская газета, N 3, 11.01.2013.

9. Постановление Правительства РФ от 27.12.2012 N 1406 (ред. от 24.12.2018) "О федеральной целевой программе "Развитие судебной системы России на 2013 - 2020 годы"//Собрание законодательства РФ, 07.01.2013, N 1, ст. 13.
10. Постановление ВЦИК от 10.07.1923 "О введении в действие Гражданского Процессуального Кодекса Р.С.Ф.С.Р." (вместе с "Гражданским Процессуальным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.")//СУ РСФСР, 1923, N 46 - 47, ст. 478
11. Общероссийский классификатор видов экономической деятельности ОК 029-2001 (КДЕС, Ред. 1). М. ИПК Изд–во стандартов, 2002.

Научная литература

12. Абанина А.Ю. Процессуальное соучастие в гражданском судопроизводстве: автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2011. – 31 с.
13. Абушенко Д.Б. Проблемы взаимовлияния судебных актов и юридических фактов материального права в цивилистическом процессе /Д.Б. Абушенко. Тверь: Издатель Кондратьев А.Н., 2013. – 431 с.
14. Алешкин А.А. Принцип процессуальной экономии: за и против// Вестник Омского университета. Серия «Право». 2014. № 3 (40). С. 179–186.
15. Асосков А.В. Основы коллизионного права / А.В. Асосков. Москва: М-Логос, 2017. – 508 с.
16. Баловнева В. И., Баловнев Д. О. Проблемы представительства в гражданском судопроизводстве: проблемы и пути решения // Право: история, теория, практика: материалы IV Междунар. Науч конф. (г. Санкт-Петербург, июль 2016 г.). — СПб.: Свое издательство, 2016. С. 53
17. Боер В. М., Глущенко П. П. Юридическая помощь: право, обязанность, возможность и реальность получения, роль и место в механизме правозащитной деятельности // Социология и право. 2017. № 1 (35). С. 98–106.

18. Бородин Д.Н. Исторический очерк русской адвокатуры (К 50-летию присяжной адвокатуры). 1864 - 1914. – 947 с.
19. Бортникова Н.А. Представительство по назначению суда в гражданском судопроизводстве: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Саратов, 2011. – 28 с.
20. Бортникова Н.А. Бесплатная юридическая помощь в гражданском судопроизводстве // Российский судья. 2012. № 5. С. 37.
21. Брежнева Н. А., Тулина Н. М. Проблемы представительства в гражданском судопроизводстве/Юридические науки: проблемы и перспективы: материалы III междунар. науч. конф. (г. Казань, май 2015 г.). — Казань: Бук, 2015. – 342 с.
22. Буробин В. Н. Адвокатская деятельность. — М.: ЭКМОС, 2013. – 431 с.
23. Васьковский Е.В. Организация адвокатуры. Ч. I. Очерк всеобщей истории адвокатуры. 1893. VIII. Ч. II. Исследование принципов организации адвокатуры. 1893. – 473 с.
24. Войтович Л.В. Ведение дел в гражданском и арбитражном процессе посредством действий представителя: дис. …канд. юрид. наук. Хабаровск, 2004. – 187 с.
25. Геваргиз А.А. К вопросу об истории судебного представительства в России // Бизнес в законе. 2008. N 3. С.9.
26. Гессен И.В. История русской адвокатуры/И.В.Гесен. – М.: [б.и], 1997. – Т.1. – 374 с.
27. Горбик К.Е. Правовой статус судебного представителя в гражданском процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2015. N 2. С. 14 - 20.
28. Гражданский процесс: учебник для бакалавров / отв. ред. В. В. Блажеев, Е. Е. Уксусова. Москва: Проспект, 2015. – 572 с.
29. Гуреев П.П. История гражданского процессуального права. Победа Великой Октябрьской социалистической революции и создание основ советского

гражданского процессуального права. / Курс советского гражданского процессуального права. М., 1981 Т. 2. – 673 с.

30. Жилин Г.А. Правосудие по гражданским делам: актуальные вопросы. – М.: Изд-во Проспект, 2015. – 348 с.
31. Зайков, Д.Е. Понятие и содержание злоупотребления процессуальными правами в арбитражном и гражданском процессах//Арбитражный и гражданский процесс. 2014. № 9. С. 48–53.
32. Зайцева И.И. Адвокатура в России: дис. ... канд. юр. н. Екатеринбург. 2003. – 186 с.
33. Клейменов А.Я. Состязательность в гражданском судопроизводстве Соединенных Штатов Америки: Монография. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2012. – 365 с.
34. Ивакин В.Н. О некоторых вопросах правового регулирования представительства в административном судопроизводстве // Администратор суда. 2017. N 1. С. 17 - 20.
35. Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации¬ (постатейный) 2-е изд., перераб. и доп./под ред. ¬М.А-¬Викут. - ¬М.: Юрайт, 2014. – 827 с.
36. Концепция единого Гражданского процессуального кодекса РФ / Вступ. сл. П.В. Крашенинникова. М., 2015. – 521 с.
37. К о р о т к о в Д . Б . Институт судебного (процессуального) представительства в гражданском и арбитражном процессе Российской Федерации: Дис. … канд. юрид. наук. Саратов, 2014. – 231 с.
38. Мельников А.А. Судебные представители // Курс советского гражданского процессуального права в 2-х томах. Т. 1 / Под ред. А.А. Мельникова. – М: Наука, 1981. – 432 с.
39. Лесницкая Л.Ф. Участие в гражданском процессе адвоката, назначенного судом в соответствии со статьей 50 Гражданского процессуального кодекса

Российской Федерации // Комментарий судебной практики. Вып. 16 / под ред. К.Б. Ярошенко. – М.: Юридическая литература, 2015. С. 210.

40. Лукьянова И.Н. Проблемы института преюдиции как инструмента правовой определенности в современном гражданском судопроизводстве//Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 12. С. 28–32.
41. Манафов А. Г. Конституционное право граждан на квалифицированную юридическую помощь в Российской Федерации: дис.... канд. юрид. наук. М., 2012. – 196 с.
42. Момотов В.В. Рынок судебного представительства: из опыта континентальной и англосаксонской правовой традиции // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2017. № 4 (65). С. 43– 51.
43. Назарова М. В. Обеспечение права на квалифицированную юридическую помощь в арбитражном процессе: дис... канд. юрид. наук. М., 2013. – 221 с.
44. Невзгодина Е. Л. Очерк истории развития института представительства в гражданском праве // Вестник Омского университета. 2008. № 1. С. 12
45. Нефедьев Е.А. Учебник русского гражданского судопроизводства / Е.А. Нефедьев; МГУ им. М.В. Ломоносова, Кубан. гос. ун-т. – Краснодар: Совет. Кубань, 2005. – 411 с.
46. Никонов М.А. К проблеме обоснования судейского усмотрения в судебном решении / М.А. Никонов // Закон. 2013. № 3. С. 77-90.
47. Новгородская и Псковская судные грамоты: тексты с предисловием и кратким объяснительным словарем, сост. канд. прав А.Б. Гинцбургом. СПб.: типография и литография Л. Бермана и Г. Рабиновича. 1888. – 532 с.
48. Носкова Ю. Б. Представительство в российском гражданском праве: Дис. … канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2004. – 231 с.

49. Панченко В. Ю. О моделях ответственности за ненадлежащее оказание юридической // История государства и права. 2015. № 3. С. 38–42.
50. Писарев А. Венчурное правосудие: как инвестировать в судебные дела // Сайт РБК [Электронный ресурс]. URL: http://money.rbc.ru/news/58d27e299a7947ef9 e30d6ed?from=money. Litigation Finance Survey 2016. Burford Capital.London, 2016. P. 2–8.
51. Салогубова Е.В. Представительство в суде // Гражданский процесс: Учебник / Под ред. М.К. Треушникова. – М.: Статут, 2014. – 532 с.
52. Сергун А.К., Шакарян М.С. К вопросу о теории так называемой «юридической процессуальной формы». – М.: Труды ВЮЗИ, 1980. – 376 с.
53. Синайский В.И. Русское гражданское право/В.И.Синайский. – М.: Статут, 2002. – 325 с.
54. Ситдикова Л.Б. Теоретические проблемы правовой природы правовых услуг // Адвокатская практика. 2008. N 5. С.17.
55. Смольников, Д.И. К вопросу о косвенных доказательствах (история и современность)// Законодательство. 2015. № 5. С. 60-69.
56. Табак И.А. Представительство в гражданском процессуальном праве: новые положения. – Саратов: Издательство «Научная книга», 2008. – 475 с.
57. Табак И.А. Новые положения судебного представительства в гражданском судопроизводстве: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Саратов, 2006. – 28 с.
58. Тарло Е.Г. Проблемы профессионального представительства в судопроизводстве России: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 2005. – 31 с.
59. Формирование системы бесплатной юридической помощи в Российской Федерации: Монография / Под ред. д-ра юрид. наук, проф. Г. Н. Чеботарева. — Тюмень: Вектор Бук, 2015. – 563 с.
60. Халатов С. А. Представительство в гражданском и арбитражном процессе. М, 2012. – 415 с.

61. Харитонова Ю. С. Отмена доверенности: правила извещения о прекращении полномочий // Законы России: опыт, анализ, практика. 2014. № 6. С.6.
62. Чудиновская Н.А. Институт представительства в современном цивилистическом процессе: некоторые аспекты//Арбитражный и гражданский процесс. 2015. N 10. С. 17.
63. Шакарян М.С. Избранные труды. – СПб: Издательский Дом Р. Асланова «Юридический центр», 2014. – 582 с.
64. Шереметова. См.: Шереметова Г.С. Право на бесплатную юридическую помощь в гражданском процессе: автореф. канд. …юрид. наук. Екатеринбург, 2014. – 43 с.
65. Ярков В.В. Представительство в суде // Гражданский процесс: Учебник / Отв. ред. проф. В.В. Ярков. – М.: Инфотропик Медиа, 2012. – 264 с.

Материалы судебной практики

66. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 29.09.1999 N 48 "О некоторых вопросах судебной практики, возникающих при рассмотрении споров, связанных с договорами на оказание правовых услуг"//Экономика и жизнь, N 43, 1999.
67. Постановление Конституционного Суда РФ от 23.01.2007 N 1-П// Вестник Конституционного Суда РФ, N 1, 2007.
68. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.01.2016 N 1 "О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела"//Бюллетень Верховного Суда РФ, N 4, апрель, 2016.